

А.С. Елгешина

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Анастасия Сергеевна Елгешина
Национально-культурная
специфика фразеологизмов
русского языка с
КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69197779
SelfPub; 2023*

Аннотация

Книга представляет собой исследовательский труд в доступном изложении. В ней рассказывается о зооморфных фразеологизмах – устойчивых выражениях, включающих в свой состав наименования животных. Особое внимание уделяется их значению в русской национальной культуре. Комплексное изучение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом помогает выявить сферы взаимодействия человека и природы, раскрыть способы восприятия человеком себя и своего окружения через призму наблюдений за миром животных, а также представить и проанализировать способы этого взаимодействия посредством языка. Книга будет полезна гуманитариям разных специализаций: филологам, историкам, культурологам, преподавателям и студентам, исследователям русского языка в высшей и средней школе, а также широкому

кругу читателей, интересующихся историей русского языка, русской фразеологией и культурой русского народа.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим домашних животных	11
Глава 2. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим диких животных	32
Глава 3. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим птиц	52
Глава 4. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим насекомых и паукообразных	75
Глава 5. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся	84
Заключение	92
Список использованной литературы	99
Приложение	117

Анастасия Елгешина

Национально- культурная специфика фразеологизмов русского языка с КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Книга представляет собой исследовательский труд в доступном изложении. В ней рассказывается о зооморфных фразеологизмах – устойчивых выражениях, включающих в свой состав наименования животных. Особое внимание уделяется их значению в русской национальной культуре. Комплексное изучение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом помогает выявить сферы взаимодействия человека и природы, раскрыть способы восприятия человеком себя и своего окружения через призму наблюдений за миром животных, а также представить и проанализировать способы этого взаимодействия посредством языка.

Книга будет полезна гуманитариям разных специализаций: филологам, историкам, культурологам, преподавателям и студентам, исследователям русского языка в высшей и средней

школе, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей русского языка, русской фразеологией и культурой русского народа.

Введение

Фразеологизмы играют важную роль в культуре русского народа. В них отражаются его обычаи и традиции, исторический опыт, стиль мышления и поведения. Одну из многочисленных групп фразеологического фонда русского языка составляют зооморфные фразеологизмы – устойчивые выражения, включающие в свой состав наименования животных. В содержании таких языковых единиц часто заключена яркая качественно-оценочная характеристика. Зоонимы заключают в себе большое количество разнообразных переносных значений, основанных на признаках и свойствах животных – реально им присущих или приписываемых. Зоонимы являются универсальным средством метафоризации и характеризуются яркой национальной спецификой, именно поэтому животные, зафиксированные во фразеологических единицах, и присущие им признаки в разных культурах существенно различаются.

Актуальность данного исследования обосновывается тем, что изучение русской фразеологии позволяет глубже понять культуру и характер народа. Фразеологизмы уже неод-

нократно выступали предметом большого числа лингвистических исследований, но, тем не менее, их роль в языковой картине мира в новых складывающихся условиях требует специального рассмотрения. К тому же комплексное изучение фразеологических единиц с компонентом-зоонимом помогает выявить сферы взаимодействия человека и природы, раскрыть способы восприятия человеком себя и своего окружения через призму наблюдений за миром животных, а также представить и проанализировать способы этого взаимодействия посредством языка.

Научная новизна исследования обусловлена недостаточной изученностью фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современной лингвистике. А также необходимостью классификации фразеологических единиц с учетом биологического подхода и проведения лингвокультурологического анализа отдельных фразеологизмов с компонентами-зоонимами.

Материалом исследования послужили извлеченные из словарей фразеологизмы русского языка, в состав которых входят названия таких животных как бык, медведь, волк, кот, свинья, лошадь, овца, коза, петух, курица, собака и др. В исследовании не учитывались фразеологизмы с наименованием рыб и других гидробионтов, так как с трудом можно выделить особенности поведения, качества этих животных, которые присваиваются людям.

Объектом исследования являются фразеологические

единицы русского языка, включающие компоненты-зоонимы.

Предметом исследования являются национально-культурные особенности фразеологизмов русского языка с зоонимическими компонентами.

Цель исследования состоит во всестороннем изучении фразеологизмов русского языка, содержащих названия животных, а также установлении степени отражения во фразеологизмах с компонентом-зоонимом национальной самобытности русского народа, его менталитета и культуры.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **исследовательские задачи**:

- изучить научную литературу по данной теме;
- выявить корпус фразеологизмов с компонентами-зоонимами в русском языке;
- классифицировать полученные фразеологические единицы;
- выявить факторы, влияющие на национально-специфическое восприятие зоонимов;
- провести анализ отобранных фразеологических единиц с компонентами-зоонимами в русском языке на предмет выявления лингвокультурологических особенностей.

Для решения установленных задач были использованы сравнительный и описательный **методы**. Работа с фразеологическими единицами велась методом сплошной выборки с применением сравнительно-аналитического метода. Также

были применены методы тематической классификации и систематизации языкового материала. С помощью сравнительно-сопоставительного метода были определены национально-специфичные черты зоонимов в русском языке.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют в первую очередь работы А. М. Мелерович, В. Н. Телии, Н. Ф. Алефиренко, Н. М. Шанского, А. М. Чепасовой, А. И. Молоткова, Е. В. Кудрявцевой, М. А. Аверинной.

Для отбора фразеологических единиц с компонентами зоонимами работа велась главным образом со следующими словарями: Большой фразеологический словарь русского языка В. Н. Телии, Фразеологический словарь русского языка А. И. Молоткова, Большой фразеологический словарь русского языка В. И. Шаховского, Фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Федорова.

Общее количество проанализированных фразеологизмов составило 408 единиц, из них 156 фразеологических единиц с компонентом, называющим домашних животных, 110 фразеологизмов с компонентом, называющим диких животных, 109 фразеологизмов с компонентом, называющим птиц, 29 фразеологических единиц с наименованиями насекомых и паукообразных и 16 фразеологизмов с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся. Важно отметить, что часть фразеологических оборотов включают в свой состав компоненты сразу двух и более групп.

Теоретическая значимость исследования обуславливается вкладом в изучение фразеологических единиц с компонентами-зоонимами на материале русского языка с учетом национально-культурной специфики. Материалы исследования могут быть использованы при системном изучении русской культуры, а также при рассмотрении языковой картины мира.

Практическая ценность данного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при чтении спецкурсов по фразеологии, лингвокультурологии, создании тезаурусов, фразеологических словарей, а также могут способствовать развитию и углублению теоретических представлений о русскоязычной культуре.

Глава 1. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим домашних животных

1.1. Общая характеристика материала

Русский язык богат фразеологическими оборотами с компонентами-зоонимами. Самой многочисленной и разнообразной группой выступает группа домашних животных, так как с этими представителями фауны человек взаимодействовал ежедневно и мог следить за их повадками, отмечать особенности поведения того или иного животного. Всего во фразеологических словарях было выделено 156 фразеологизмов данной группы. Наиболее частотны такие компоненты, как *собака (пес)*, *кошка (кот)*, *лошадь (конь, кобыла)*, *свинья, козел (коза)*, *баран (овца)*. Вероятно, именно с этими животными человек контактировал чаще всего. Некоторые фразеологизмы включают в свой состав несколько компонентов, называющих домашних животных. Так, во фразеологический оборот *жить как кошка с собакой* входят сразу два компонента из данной группы.

Не является частотным зооним *белка*. Стоит отметить,

что *белка* в данном случае отнесена к группе домашних животных, так как во фразеологизме *вертеться как белка в колесе* подразумевается зверек, живущий в клетке.

Гибрид лошади и осла – *мул* – также не часто встречающийся компонент в русской фразеологии, вероятно, данное животное не типично для русского человека, так как распространено больше в странах Азии, Африки, юга Европы, Северной и Южной Америки.

Некоторые компоненты, называющие домашних животных, не встречаются в составе фразеологизмов. Например, для русской фразеологии не характерен образ *хомяка, морской свинки, нутрии, шиншиллы, ламы, альпаки, разновидностей быков (буйвола, гаяла, яка, вола, бантенги)*. В то же время *хомяк* в русской культуре – символ заправистости, так часто называют бережливого человека, которому трудно расстаться с нажитым имуществом. *Морская свинка, нутрия, шиншилла, лама, альпака, разновидности быков*, вероятно, не являются типичными представителями русской культуры, так как они были одомашнены другими народами, скорее всего именно поэтому они не входят в состав фразеологизмов русского языка. Также в русской фразеологии не встречается образ *северного оленя*, который является частым персонажем в литературе, в частности в саамских сказках.

Точные данные по количеству выявленных фразеологизмов, в состав которых входит зооним, называющий домашних животных, отражены в таблице №1.

Таблица №1

КОМПОНЕНТ-зооним	количество фразеологизмов
собака (пес)	38
кошка (кот)	26
лошадь (конь, кобыла)	24
свинья	16
баран (овца)	12
козел (коза)	12
корова (теленоч, телец)	11
бык	8
кролик	5
осел (ослица)	3
белка	1
мул	1

Нужно отметить, что у выявленных фразеологизмов чаще наблюдается отрицательная семантика, чем положительная. Из 156 фразеологизмов 82 имеют негативные коннотации. Сопоставление человека / человеческих качеств с животным является нелестным в большинстве случаев. Вероятно, это связано с тем, что животное стоит на более низкой в отличие от человека ступени развития, домашние животные с древности находились в зависимости от людей, соответственно, и уподобление человека животному чаще всего происходит в негативном ключе. Также стоит отметить, что часть фразеологизмов имеет нейтральные коннотации. Не все обороты описывают человека, часть из них дают общую оценку какой-либо ситуации / явлению.

1.2. Структурная и семантико-стилистическая классификация фразеологизмов с компонентом, называющим домашних животных

С точки зрения семантики фразеологизмы с компонентом-зоонимом, называющим домашних животных, можно разделить на следующие группы:

1) оценивающие действия человека – 38 фразеологизмов: *уперся как бык, посадить козла, въехать на белом коне, делать ход конем, как бык на красную тряпку и др.;*

2) содержащие указание на характер человека – 36 фразеологизмов: *собачья душа, ботало коровье, буриданов осел, ломовая лошадь, ласковый теленок, упрямый как осел и др.;*

3) описывающие умственные способности человека – 35 фразеологизмов: *валаамова ослица, как баран на новые ворота, разбираться как свинья в апельсинах и др.;*

4) содержащие указание на поведение – 33 фразеологизма: *поступать как свинья, играть как кошка с мышью и др.;*

5) описывающие внешний вид человека – 1 фразеологизм: *драная кошка.*

Часть фразеологизмов описывают события / явления: *как собаке пятая нога, как собак нерезаных, как масло коровье, не в коня корм, барашек в бумажке и др.*

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи самые большие группы составляют глагольные, адвербиальные и субстантивные фразеологические обороты с компонентом, называющим домашних животных.

К глагольным можно отнести 45 оборотов: *уперся как бык, драть козла, скакать козлом, посадить козла, вешать собак на шею, собак гонять, ржет как лошадь, тянуть кота за хвост, подложить свинью, играть в кошки-мышки и др.*, к адвербиальным – 42 фразеологизма: *к чертям собачьим, до поросячьего визга, не баран начихал, как собаке пятая нога, пес его знает и др.*, к субстантивным – 40 фразеологизмов: *бред сивой кобылы, отставной козы барабанищик, бред собачий, песья голова, сказка про белого бычка и др.*, к адъективным – 24 фразеологизма: *каждая собака, невинный барашек и др.*, к междометным – 5 фразеологизмов: *ну тебя к свиньям и др.* Не были выявлены модальные и союзные фразеологизмы.

По структуре фразеологизмы с компонентом, называющим домашних животных разнообразны. В соответствии с классификацией Н. М. Шанского среди фразеологизмов с компонентом, называющим домашних животных, можно выделить следующие группы:

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию предложения:

1. номинативные (*кот заплакал, черная кошка пробежала и др.*);

2. коммуникативные (*отправить куда Макар телят не гонял, отставной козы барабанищик, на кривой козе не подъедешь, и волки сыты и овцы целы, вернемся к нашим баранам, купить kota в мешке, жить как кошка с собакой и др.*).

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов:

1. «имя существительное + форма родительного падежа имени существительного»: *козел отпущения и др.*;

2. «имя прилагательное + имя существительное»: *ласковый теленок, лисий хвост, лошадиная доза и др.*;

3. «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного»: *коту под хвост и др.*;

4. «предлог + имя прилагательное + имя существительное»: *к свиньям собачьим и др.*;

5. «глагол + имя существительное»: *посадить козла, гнать лошадей и др.*;

6. «конструкции с подчинительными союзами»: *как корове седло, как свинья, как собаке пятая нога, как собака на сене, как свинья в апельсинах, как баран на воду и др.*;

7. «конструкции с отрицанием не»: *не пришей кобыле хвост, не в коня корм, не баран начихал и др.*;

8. «конструкции с сочинительными союзами»: *и волки сыты, и овцы целы.*

Среди фразеологизмов с зоонимами, называющими домашних животных, не встретились конструкции: предлог с именем существительным + предлог с именем существительным, глагол + наречие, деепричастие + имя существительного.

тельное.

Всего фразеологизмов, соответствующих предложению, было выявлено 35, фразеологизмов, соответствующих словосочетанию – 121.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств во фразеологических словарях можно выделить фразеологизмы с пометами:

1. экспрес. – 42 фразеологизма: *брать быка за рога, гнуть в бараний рог, делать ход конем, драть как сидорову козу, заблудшая овца, играть как кошка с мышью, как корова языком слизнула, как угорелая кошка и др.;*

2. ирон. – 39 фразеологизмов: *барашек в бумажке, бычок нашел, валамова ослица, дойная корова, каждую собаку, как корове седло, как собака палку, козел отпущения, мышинный эсеребчик и др.;*

3. пренебр. – 26 фразеологизмов: *быкам хвосты крутить, драть козла, каждая собака, как баран на воду, как свинья в апельсинах, ко всем псам, кошачий концерт, отставной козы барабанищик и др.;*

4. презр. – 18 фразеологизмов: *как свинья, как сивый мерин, как стадо баранов, бред сивой кобылы и др.;*

5. бран. – 12 фразеологизмов: *ботало коровье, к свиньям собачьим и др.;*

6. шутл. – 12 фразеологизмов: *дело телячье, как на собачке, кот в мешке, не баран начхал и др.;*

7. предосуд. – 5 фразеологизмов: *как собака на сене и др.;*

8. книжн. экспрес. – 1 фразеологизм: *золотой телец*;

9. книжн. ирон. – 1 фразеологизм: *буриданов осел*.

Таким образом, с точки зрения семантики среди фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, называющим домашних животных, больше оборотов, описывающих действия и поведения людей. С точки зрения эквивалентности той или иной части речи самые большие группы составляют глагольные, адвербиальные и субстантивные фразеологические обороты. По структуре преобладают фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов, среди которых самые большие группы составляют конструкции: имя прилагательное + имя существительное, глагол + имя существительное, конструкции с подчинительными союзами. С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств разговорных фразеологизмов насчитывается больше всего.

1.3. Лингвокультурологический комментарий к фразеологизмам с компонентом, называющим домашних животных

Для лингвокультурологического комментария были выбраны часто употребляемые и наиболее ярко описывающие те или иные ситуации / человека фразеологические обороты. Анализируемые фразеологизмы расположены с точки зрения частотности компонента.

Домашние животные имеют во фразеологизмах самые

разные коннотации. Большое количество фразеологических оборотов русского языка имеет компонент-зооним **собака**. Например, *где собака зарыта, к чертям собачьим, каждая собака, как собака, как собаке пятая нога, как кошка с собакой, собак гонять, собачья радость, собаку съел, вешать собак, псу под хвост и др.* Собака издревле была приближенной к человеку и считалась символом верности. Это животное преданно служило хозяину и было очень привязано к нему. По сей день собака остается верным другом человека, помощником в охоте, охранником жилища.

Однако в русской фразеологии собака имеет чаще отрицательные коннотации. Собака может замещать черта и выступать как «нечистое» животное. Это отражается во фразеологизме *к чертям собачьим*, который восходит к древним верованиям в нечистую силу. В данном обороте компонент собачьим усиливает экспрессию.

Во фразеологическом обороте *собак гонять*, имеющем значение бездельничать, заниматься пустым делом содержится метафора, благодаря которой происходит уподобление активного, интересного занятия бесполезному времяпрепровождению. Оборот произошел от русской игры в бабки, в которой собакой называлась палка, которой гоняли сучку, то есть шар в игре. Компонент фразеологизма гонять соотносится в данном случае с антропным или человеческим кодом культуры, а компонент собака относится к игровому коду культуры.

Во фразеологизме *как собака на сене* образ собаки дополняется такими качествами, как вредность, жадность, эгоистичность. Фразеологизм описывает ситуацию, при которой человек обладает какой-то вещью, не нужной ему самому, и при этом не даёт использовать ее другим. Данное выражение восходит к басне древнегреческого баснописца Эзопа о собаке, где собака рычала на лошадей, не подпуская их к сену, которое она сама не использовала в качестве пищи. Данный фразеологизм насыщен разнообразными тропами. Фразеологический оборот содержит метафору, которая уподобляет скупого, жадного человека собаке, охраняющей то, что ей самой не нужно. Также во фразеологизме содержится оксюморон, построенный с помощью компонентов собака и сено, так как собака не ест сено по определению. Во фразеологическом обороте можно найти и аллитерацию – повторение согласного звука «с» в начале слов-компонентов, что придаёт фразеологизму особую звуковую выразительность. В целом данный фразеологизм описывает эталон жадности, алчности, а также недоброжелательного отношения человека к другим людям.

Компонент-зооним **кошка** (кот) в русской фразеологии обладает довольно сложным значением. В русской культуре лексемой кошка (кот), как и словом собака, обозначается человек в различных жизненных ситуациях. Положительная коннотация встречается редко, чаще кот (кошка) упоминается во фразеологизмах с отрицательным значением, и зача-

стую воспринимается как враждебно настроенное, агрессивное, опасное существо.

Кошка (кот) во фразеологических оборотах часто ассоциируется с темными силами. Так во фразеологическом обороте *кошка пробежала* речь идет о людях, которые на протяжении долгого времени находились в дружеских отношениях, и между которыми неожиданно произошла внезапная ссора. Фразеологизм основан на мифологических представлениях об оборотничестве, мистической способности ведьм, колдунов превращаться (оборачиваться) в животных. Перебегание, пересечение связано с магическим обрядом нарушения чьего-то пути, с насильственным вторжением в чье-то движение. Черный цвет в данном фразеологизме является символом враждебности, опасности. В основе оборота лежит метафора, в которой ссора уподобляется ситуации физического вторжения между людьми злых, колдовских сил, которые олицетворяются в образе чёрной кошки. Также в данном фразеологизме есть пространственная метафора разъединения людей, их превращения из своих в чужих, из друзей в недругов.

О том, что кошка в русской национальной культуре ассоциируется с темными силами свидетельствует и фразеологизм *кошки скребут на душе*. Компонент фразеологического оборота «скребут» вызывает в сознании образ кошачьих когтей. В основе оборота лежит метафора, в которой содержатся суеверные представления человека об этом животном.

Фразеологизм *драная кошка* дополняет образ кошки повышенной сексуальной активностью. Данный оборот иллюстрирует ситуацию, в которой имеется в виду сексуально активная и неразборчивая в своих связях женщина, чье поведение считается говорящим недостойным и предосудительным. Фразеологизм содержит метафору, в которой женщина сравнивается с кошкой как с животным, отличающимся постоянной повышенной сексуальной активностью.

Лошадь во фразеологических оборотах имеет достаточно противоречивое значение. Так фразеологизм *бред сивой кобылы* имеет значение чушь, вздор, нелепица. Изначально прилагательное *сивый* указывало на старость животного, но спустя время в народе закрепилось поверье, что сивая лошадь – глупая. Считалось, что увидеть её во сне значит впоследствии столкнуться с ложью наяву. В данном фразеологизме компонент кобыла метонимически уподобляется субъекту речемыслительной деятельности, а компонент бред является продуктом этой деятельности и выполняет роль символа чуши, глупости и т. п.; компонент сивая усиливает эффект образного значения всего фразеологизма.

Во фразеологизме *как сивый мерин* лошадь имеет сходную коннотацию. Данный фразеологизм имеет два значения: 1. Врать нагло, беззастенчиво; 2. Абсолютно безнадежно глуп. Слово мерин в переводе с монгольского или калмыцкого обозначает лошадь. Так, русские крестьяне не прокладывали первую борозду на сивом мерине, так как он оши-

бался в борозде, то есть врал.

Фразеологизм *ломовая лошадь* основан на метафоре. В целом оборот характеризует человека, который занимается тяжёлой, изнурительной работой, деятельностью, которая требует больших усилий, физических или умственных затрат. В основе данного фразеологического оборота лежат мифологические представления о лошади как о символе трудолюбия, выносливости, энергии и силы. В истории человечества ломовые (или упряжные, возовые) лошади играли важную роль. Данный фразеологизм отражает стереотипный образ женщины, которая старается активно совместить сразу несколько видов деятельности: реализовать себя в профессии, состояться как мать, быть хорошей хозяйкой. Такое поведение часто приводит к внутриролевым конфликтам, перед женщиной остро встает вопрос выбора – семья или карьера. При традиционном распределении домашних обязанностей на женщине лежит большая нагрузка, в таких условиях трудно быть в одинаковой степени успешной одновременно в двух сферах деятельности (домашней и профессиональной). Совмещение разнообразных обязанностей и функций требует очень больших физических и моральных затрат. Также во фразеологизме раскрывается образ женщины, которая, как правило, не имеет в жизни поддержки и опоры, и справляется самостоятельно с многочисленными жизненными задачами и трудностями, рассчитывая только на себя. Лошадь в данном выражении выступает в качестве эталона

тяжело и усердно работающего человека.

Свинья имеет негативную коннотацию в русской фразеологии. В национальной культуре свинья тесно связана с такими понятиями, как неаккуратность, глупость, непорядочность. Эти качества ярко выражены в обороте *метать бисер перед свиньями*, что означает высказывать мысли и чувства тому, кто не может или не хочет понять и оценить их по достоинству. Данный фразеологизм берет свое начало из текста Евангелия: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7: 6). Выражение метать жемчуг перед свиньями означает то же самое, что и «предлагать слова истины и благоразумия людям, презирающим оные и встречающим подобные советы насмешками и оскорблениями». В данном фразеологизме компонент бисер (церковно-славянское название жемчуга) является символом чего-то ценного, значимого, а компонент свиньи напротив служит эталоном низменного, невежественного человека. Фразеологизм сообщает о необходимости быть разборчивым в людях и не говорить о важном, сокровенном для себя со случайными людьми.

Во фразеологической единице *подложить свинью* (исподтишка причинять неприятности, совершать по отношению к кому-либо низкий поступок, подлость, подстраивать каверзы) анималистический компонент свинья используется для характеристики действий человека или ситуации, в которых

оказывается человек. В данном случае зооним свинья семантически связан с понятиями «измена, предательство, коварство, подлость».

О **козе** (козле) складывается представление как о вредном, бесполезном животном. На это качество указывают такие фразеологические обороты, как *драть как сидорову козу, драть козла, как от козла молока*. Фразеологизм *драть как сидорову козу* означает очень сильно наказывать (розгами, ремнем). В обороте компоненты «Сидор» и «коза» несут переносное значение. Сидором в народе называли злого и сварливого человека или богатого скупца. Коза в русской культуре считалась вредным животным, заслуживающим порки за свое недостойное поведение. Изначально «сидорова коза» – это искажение арабского оборота «садарказа», которое означало приговор шариатского судьи – кази, или казия – и содержало в себе наказание осужденному в виде битья палками. Кроме того, с арабского языка «казаз» переводится как судопроизводство, а точнее, рассмотрение отдельных судебных дел, случаев.

Часто фразеологические единицы с компонентом-зоонимом возникали в связи с древними ритуальными обрядами. Так, например, фразеологизм *козел отпущения* со значением человек, на которого сваливают чужую вину, восходит к древнееврейскому ветхозаветному ритуалу очищения и связанному с ним обряду жертвоприношения. В Библии описывается, как древние евреи на живого козла возлагали грехи

своего народа. Служитель клал руку на голову козла в знак того, что все грехи общины переходят на него, после чего козла изгоняли (отпускали) в пустыню. Выбор именно козла связан с религиозными представлениями о козле как о животном нечистом, зловонном, наделенным нечистой силой.

Баран выступает во фразеологических оборотах как символ глупости. Фразеологизм *как баран на новые ворота* указывает на человека, который будучи не в состоянии разобраться в происходящем, ведёт себя растерянно, глуповато. В основе создания данного фразеологизма лежит эталонизация глупости. В повседневной речи баран часто употребляется как ругательство, с целью оскорбить и унижить кого-то. Таким образом, можно сделать вывод, что в русском языке устойчиво закрепились негативная коннотация этого животного.

Овца выступает во фразеологических оборотах как несчастное, жалкое, наивное и глупое животное. Во фразеологизмах с компонентом овца, как правило, этому животному присваиваются такие качества, как беззащитность, кротость, смирение, простодушие, покорность. Так, во фразеологизме *заблудшая овечка* речь идет о человеке, который по недомыслию, из-за незнания или непонимания сбился с праведного пути. Человек в данном обороте является жертвой обстоятельств, собственной глупости, наивности и недалекости. Фразеологизм восходит к тексту Библии: заблудшей овцой называли того, кто отступил от Бога, отбилась от

стада, пастырем которого является Иисус Христос. Чтобы вернуться обратно человеку необходимо снова прийти к истинной вере. Так в культуре закрепилось представление об овце, как о беззащитном и безобидно-глупом животном, которое не способно постоять за себя и является лёгкой добычей для других животных/человека (беспомощность перед лицом врага, незлобивость наиболее полно проявляются в образе ягнёнка).

Корова в русской фразеологии имеет самые разные коннотации. Фразеологизм *как корова языком слизала* иллюстрирует ситуацию, когда какая-то вещь или человек пропадает из привычного места, тем самым приводя в замешательство говорящего. В данном фразеологизме содержится метафора, основанная на наблюдении за поведением давно известного человеку, привычного для традиционной культуры домашнего животного – коровы. Фразеологический оборот отражает стереотипное представление в русской национальной культуре о корове как о жвачном всеядном животном. Корова в представлении русского человека способна слизать языком, поглотить любую пищу, находящуюся в пределах ее досягаемости.

Издавна для русского крестьянина корова являлась кормилицей. К ней относились особенно, с большим уважением, любили и заботились. Это также находит отражение во фразеологических оборотах. Так, фразеологический оборот *дойная корова* обозначает обильный, неиссякаемый источ-

ник материальных благ. Образ фразеологизма восходит к архетипу «полезное-бесполезное». В основе фразеологизма лежит аналогия «животное-человек». В древнейших мифологических представлениях корова являлась символом плодovitости, изобилия, была источником благосостояния. От коровы человек мог получить молоко, мясо, кроме того, корова служила тягловой силой. В неурожайный год потерять корову считалось большой бедой. Образ коровы также связывают и с образом женщины. Сравнение основано на физиологической функции деторождения и вскармливания. Следовательно, в данном случае проводится аналогия между дойной коровой и кормящей матерью. Такое сопоставление берет свое начало в древних представлениях народа. Во фразеологическом обороте утрируется повышенная забота матери о младенце, готовность к самопожертвованию во имя собственного ребенка, благодаря чему формируется новое представление о дойной корове, как о человеке, чьи чрезмерная опека и забота о других приводят к обесцениванию своей собственной личности, к такому человеку начинают относиться цинично и потребительски.

Также корова может выступать символом неуклюжести, неловкости. Во фразеологических оборотах подчеркивается ее грузность, тяжеловесность. Эти качества ярко отражены во фразеологизме *как корова на льду*.

Теленок в русской фразеологии связан с понятиями нежность, ласка. Например, оборот *телячьей нежности* означает

чрезмерно нежные выражения ласки, чувств. Теленок представляется человеку как маленькое, безобидное существо, очень привязанное к своей матери. Это подтверждает и оборот *ласковый теленок*.

Бык выступает во фразеологии как массивное, сильное существо. Эти качества проявляются в выражениях *брать быка за рога, уперся как бык, здоров как бык*. Фразеологизм *брать быка за рога* подразумевает, как правило, сложное или ответственное дело. Имеется в виду ситуация, когда человек сразу уверенно начинает заниматься самым важным, решительно приступает к осуществлению своей деятельности, к реализации планов. Фразеологизм содержит зооморфную метафору, в основе образа которой лежит стереотипный образ быка. В русском менталитете бык – крупное и очень сильное животное. Он может проявлять упрямство, и тогда никакая сила не заставит его сдвинуться с места. Впавший в ярость бык представляет огромную опасность, поскольку он неуправляем и практически неостановим; его нападения отличаются бессмысленной жестокостью, он может уничтожить всё на своём пути. Фразеологизм отображает стереотипное представление о решимости немедленно приступить к самому главному и выполняет функцию эталона незамедлительности осуществления действий.

Кролик во фразеологии русского языка символ безобидности, трусости. Часто кролик оказывается в русской культуре в позиции жертвы. Об этом свидетельствуют обороты:

подопытный кролик, смотреть как кролик на удава.

Компонент **осел**, как и баран, используется в русской фразеологии для указания на глупого человека. Об этом свидетельствует выражение *буриданов осел*, подразумевающее человека, который при двух равных возможностях выбора, не может принять решение.

Белка в русской фразеологии – символ активной непрекращающейся деятельности, не имеющей никаких полезных результатов. Наглядным подтверждение данного тезиса может служить фразеологизм *вертеться будто белка в колесе*. Фразеологизм употребляется при описании человека, находящегося в постоянных хлопотах, занимающегося множеством разных дел. оборот берет свое начало из басни И.А. Крылова «Белка» (1833), где этот зверек бежит по вращающемуся колесу, приводя тем самым его в движение, но при этом нисколько не продвигаясь вперед. Во фразеологическом обороте содержится метафора, в которой белка, вертящаяся в колесе, являющимся неотъемлемым атрибутом беличьей клетки, уподобляется суетливому человеку, находящемуся в беспрестанных, часто бесплодных хлопотах, в беспокійных занятиях. Фразеологизм также содержит сравнение, сопоставляется свойство действия – быстрый темп и его направленность – по кругу. В данном фразеологическом обороте активная деятельность противопоставляется её безрезультатности, тщетности. Белка представляется в данном случае как очень шустрый, подвижный, проворный, сует-

ливый зверек. Образ белки в колесе выступает как символ «движения без движения», когда, тратя много энергии и сил на совершение какого-либо дела, возвращаешься к тому, с чего начинал. Фразеологизм употребляется для описания бесполезного и ни к чему не приводящего труда, в основе которого часто лежат торопливость и излишняя суетливость.

Мул (гибрид осла и лошади) унаследовал от осла такое качество, как упрямство, что отразилось во фразеологическом обороте *упрямый как мул*. Качества лошади на данное животное во фразеологизмах не переносятся.

Таким образом, в ходе лингвокультурологического анализа было выявлено, что большая часть фразеологизмов с зоонимами, называющими домашних животных имеют мифическое, библейское, фольклорное происхождение. В соответствии с происхождением на зоонимы накладываются определенные культурные смыслы. В оборотах с компонентами, обозначающими домашних животных, отражается роль этих животных для человека в процессе истории. Можно сделать вывод, что такие животные, как корова, лошадь были чрезвычайно важны для людей. Собака, хоть и была верным спутником человека, имеет чаще негативные коннотации в русской фразеологии. Фразеологизмы с зоонимами, называющими домашних животных, активно строятся на переносе внешних качеств или особенностей поведения животного на человека.

Глава 2. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим диких животных

2.1. Общая характеристика материала

Следующей по многочисленности является группа фразеологизмов с компонентом, называющим диких животных. Всего в словарях было выявлено 110 фразеологизмов с данным компонентом.

Наиболее частотными являются такие компоненты, *как медведь, волк, заяц, мышь (крыса), лиса*. Эти животные считаются национально-культурными символами, через сравнение с ними максимально точно передаются особенности характера, черты, манеры, поведение человека.

Точные данные по количеству выявленных фразеологизмов, в состав которых входит зооним, называющий диких животных, отражены в таблице №2.

Таблица №2

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ	КОЛИЧЕСТВО ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
волк	21
мышь (крыса)	21
заяц	14
медведь	13
лиса	10
еж	7
слон	7
лев (львица)	3
бобер	2
зверь	2
антилопа	1
верблюд	1
жираф	1
кит	1
крот	1
лось	1
носорог	1
обезьяна (мартышка)	1
рысь	1
сурок	1
хорек	1

По результатам исследования, можно сделать вывод, что среди выявленных фразеологизмов чаще наблюдается отрицательная семантика, чем положительная. Из 110 фразеологизмов 61 имеют негативные коннотации. Дикие животные представляли и представляют опасность для человека, возможно, именно по этой причине они чаще имеют негативные коннотации во фразеологизмах русского языка. Так, напри-

мер, *волк* выступает во фразеологических оборотах как символ жестокости, *мышь (крыса)* как символ мелочности, *крысти, лиса* – олицетворение злого умысла, хитрости. Стоит отметить, что несмотря на то, что крысу/мышь на сегодняшний день можно отнести и к классу домашних животных, во фразеологических оборотах русского языка они не имеют положительного значения. Следовательно, можно предположить, что речь идет в данном случае именно о диком животном, которое на протяжении истории приносило вред человеку: проникало в жилище, портило запасы зерна и т. д.

К менее частотным относятся компоненты, называющие животных, которые не являются характерными обитателями на территории России и для русского человека считаются экзотическими. К ним относятся: *обезьяна, жираф, носорог, антилопа, верблюд, бобер*. Верблюд в данном случае отнесен к классу диких животных, так как в одомашненной форме данное животное распространено в первую очередь в областях Африки и Азии. Практически отсутствует в русской фразеологии образ *рыси и льва, хорька, крота, лося, кита*, фразеологизмы с названием этих животных единичны. Хорек также отнесен в данном случае к классу диких животных, так как в качестве домашнего животного и на сегодняшний день это достаточно экзотичный зверь. Не характерен для русской лингвокультуры образ *барсука, оленя, кенгуру, землеройки, опоссума, песца, соболя, норки, шиншиллы, утконоса, тушканчика, ламантина, лори, бегемота, броне-*

носа, ленивца, бурундука, гепард, дикобраза куницы суслика, дельфина, енота, тюленя, выдры, лемура, леопарда, мангуста, скунса, зебры, ягуара, бобра, гиены, фразеологизмов с данными компонентами во фразеологических словарях выявлено не было. В то же время зооним олень в русской культуре нередко употребляется для указания на невысокие умственные способности человека, ленивцем и тюленем часто называют ленивого человека, бегемот – символ крупного телосложения и неуклюжести, гепард – символ быстроты, скунс ассоциируется с неприятным запахом, гиеной обычно называют злого, коварного человека.

2.2. Структурная и семантико-стилистическая классификации фразеологизмов с компонентом, называющим диких животных

С точки зрения семантики можно разделить фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, называющим диких животных на следующие группы:

- 1) оценивающие действия человека – 33 фразеологизма: *слоны продавать, делить шкуру неубитого медведя и др.*;
- 2) содержащие указание на поведение – 32 фразеологизма: *как слон в посудной лавке, как крысы с тонущего корабля и др.*;
- 3) содержащие указание на характер человека – 27 фразеологизмов: *хитрый как лиса, труслив как заяц, лисий*

хвост, обстрелянный волк и др.;

4) описывающие умственные способности человека – 5 фразеологизмов: *и ежу понятно, медвежья услуга и др.;*

5) описывающие внешний вид человека – 3 фразеологизма: *рысьи глаза, львиная грива и др.*

Часть фразеологизмов описывают события / явления: *что слону дробина, львиная доля, волчье логово и др.*

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи самые большие группы составляют глагольные и субстантивные фразеологические обороты с компонентом, называющим диких животных. К глагольным можно отнести 42 оборота: *давить медведя, убить бобра, медведем глядеть, лисой прикидываться, волком выть и др.*, к субстантивным – 38 фразеологизмов: *архивная крыса, волчье логово, светская львица, Лиса Патрикеевна, обстрелянный волк, мышинный жеребчик, лисий хвост, библиотечная крыса и др.*, к адвербиальным – 15 фразеологизмов: *ежу понятно и др.*, к адъективным – 14 фразеологизмов: *колючий как еж, медвежья походка и др.*, к междометным – 1 фразеологизм: *волк тебя*. Не были выявлены модальные и союзные фразеологизмы.

По структурной классификации Н. М. Шанского среди фразеологизмов с компонентом, называющим диких животных можно выделить следующие группы:

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию предложения:

1. номинативные (*волк в овечьей шкуре и др.*);

2. коммуникативные (*волк волка не съест, волка ноги кормят, делить шкуру неубитого медведя, медведь ухо отдавил, хоть волком вой, пустить лису в курятник и др.*).

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов:

1. «имя прилагательное + имя существительное»: *чистый зверь, тыловая крыса, старая лиса, светская львица, старый волк и др.*;

2. «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного»: *обезьяна с гранатой и др.*;

3. «глагол + имя существительное»: *убить бобра, давить медведя, прикинуться лисой, смотреть волком и др.*;

4. «конструкции с подчинительными союзами»: *труслив как заяц, спит как сурок, голодный как волк, как мышь мокрый и др.*;

5. «конструкции с сочинительными союзами»: *и волки сыты, и овцы целы.*

Среди фразеологизмов с зоонимами, называющими диких животных не встретились, конструкции: предлог с именем существительным + форма родительного падежа имени существительного, предлог с именем существительным + предлог с именем существительным, глагол + наречие, имя существительное + форма родительного падежа имени существительного, предлог + имя прилагательное + имя существительное, деепричастие + имя существительное, конструкции с отрицанием не.

Фразеологизмов, соответствующих предложению, было

выявлено 16, фразеологизмов, соответствующих сочетанию слов – 94.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств во фразеологических словарях можно выделить фразеологизмы с пометами:

1. экспрес. – 34 фразеологизма: *волком выть, волчий аппетит, волчий закон, обстрелянный волк и др.*;

2. ирон. – 32 фразеологизма: *делить шкуру неубитого медведя, лисий хвост, медвежий угол, что слону дробина и др.*;

3. пренебр. – 19 фразеологизмов: *библиотечная крыса, мартовский труд, слоны слонять и др.*;

4. презр. – 9 фразеологизмов: *волчье логово, канцелярская крыса и др.*;

5. предосуд. – 7 фразеологизмов: *Лиса Патрикеевна и др.*;

6. шутол. – 6 фразеологизмов: *ежу понятно, медведь на ухо наступил и др.*;

7. спец. – 2 фразеологизма: *волчья яма, лисья нора*;

8. прост. – 1 фразеологизм: *волк тебя*.

Таким образом, с точки зрения семантики среди фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, называющим диких животных, больше оборотов, описывающих действия и поведения людей. С точки зрения эквивалентности той или иной части речи самые большие группы составляют глагольные и субстантивные фразеологические обороты с компонентом, называющим диких животных. По структуре на-

считывается больше фразеологических оборотов, соответствующих сочетанию слов, из которых широко представлены конструкции: имя прилагательное + имя существительное, глагол + имя существительное, конструкции с подчинительными союзами. С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств больше всего насчитывается разговорных фразеологизмов.

2.3. Лингвокультурологический комментарий к фразеологизмам с компонентом, называющим диких животных

Дикие животные также, как и домашние, имеют во фразеологизмах самые разнообразные значения. Анализируемые фразеологизмы расположены с точки зрения частотности компонента.

Отрицательное значение в русской фразеологии имеют **крыса и мышь**. Так, например, *канцелярской крысой* называют бездушного бюрократа. В данном фразеологизме речь идет о человеке, который является мелким чиновником, занимающимся бумажной работой и не имеющим духовных интересов, которые ему заменяют служебные указания и обязанности. Крыса в данном обороте выступает как злобное, противное, неприятное существо.

Сходный оттенок имеет оборот *тыловая крыса*, означающий человека, не принимающего участия в боевых действи-

ях, отсиживающегося в тылу. В данном обороте описывается человек, который в силу своей трусости во время войны находится вдали от фронта. Тыл как безопасное место противопоставляется фронту и в образе фразеологизма выступает как прибежище для трусов.

Оборот *мышиная возня* употребляется в ситуации, когда группа людей участвуют в разделе имущества, распределении сфер влияния, часто преследуя цель получения личной выгоды. Во фразеологическом обороте совершаемые действия оцениваются как нечистоплотные, неблагоприятные, суетные, мелочные хлопоты. В основе данного оборота лежит наблюдение за поведением издавна привычного для традиционной русской культуры животного – мыши. Фразеологизм отражает стереотипное представление о данном животном как о юрком, проворном существе, которое проникало в дом человека, портило запасы зерна, оставляло после себя грязь, наносило ущерб вещам. В русской культуре закрепился образ мыши как зверька, который суетливо скребётся, шуршит, «возится». В основе фразеологического оборота лежит метафора, в которой нечистоплотные поступки человека уподобляются такому поведению мыши.

Негативное отношение к мыши прослеживается и во фразеологическом обороте *мышиный жеребчик*. В основе данного фразеологического оборота лежит древняя русская традиция выдавать молодую девушку замуж за престарелого обеспеченного представителя мужского пола. Такой союз

считался взаимовыгодным для обеих сторон. Мужчину, который отправился на склоне лет искать молодую жену, в народе называли мышиним жеребчиком. Данное выражение распространилось после публикации поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» (1842), которое писатель, по всей видимости, взял из народной речи. В основе фразеологизма лежит оксюморон – сочетание не сочетающихся друг с другом слов, имеющих противоположные признаки. Так, жеребец – большой и сильный, мышь – маленькая и слабая. На основе оксюморона создается метафора. С одной стороны, мужчина, имеющий большое желание, но незначительные возможности в отношениях с женщинами, уподобляется самцу лошади, достигшему половой зрелости, а с другой стороны – небольшому грызуну семейства мышиных. Для передачи ироничного отношения к мужчине компонент жеребчик употребляется в уменьшительной форме. Фразеологизм передает стереотипное представление о мужчине – любителе женщин, который, несмотря на немолодой возраст и физическую слабость продолжает искать любовных приключений. Чтобы привлечь к себе внимание женщин, он пытается казаться более молодым и привлекательным: внимательно следит за своей внешностью, старается модно одеваться.

Волк в русской фразеологии – это, в первую очередь, хищник: жестокий и беспощадный. Это агрессор способный напасть на другое животное, человека. Волк вызывает у человека страх, поэтому в большинстве своём образ этого зве-

ря сопряжён с негативной оценкой. Об это свидетельствуют фразеологизмы *волк в овечьей шкуре*, *волком выть*, *голодный как волк*, *травленный волк*, *морской волк*. Так, фразеологизм *волк в овечьей шкуре* выражает злого, свирепого, лицемерного человека, притворяющегося кротким и безобидным. В данном фразеологизме речь идет о человеке, который скрывает свои истинные цели, собственную жестокость под маской мягкости и доброты. Фразеологизм восходит к евангельскому тексту: «...берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7: 15). Фразеологизм основан на древнейших мифологических представлениях об оборотничестве, о способности менять телесную оболочку. Волк в данном фразеологическом обороте выступает как символ хищности, жестокости и агрессивности, а овца – как символ кротости и смирения.

Фразеологический оборот *морской волк* имеет значение опытный, бывалый моряк. Имеется в виду человек, который имеет большой опыт морских походов. Здесь компонент волк метафорически уподобляется много испытавшему, много знающему, опытному, отважному человеку.

В обороте *волчий билет* также отражены древнейшие представления людей о волке как о символе жестокости, агрессивности, опасности для общества.

Во фразеологическом обороте *голодный как волк*, волк выступает в качестве эталона голодного состояния. Можно

сделать вывод, что для человека этот зверь представляется всегда голодным, находящимся в поисках добычи. Фразеологизм основан на поведении данного животного, которое нередко проникало в деревни и могло выгрызть целые стада.

Заяц в русской фразеологии – символ трусости, пугливости. Эти качества отражает оборот *заячья душа*, означающий трусливого, робкого человека. Во фразеологизме убить сразу двух зайцев заяц олицетворяет важное дело. Имеется в виду, что человек одним действием или принятием одного решения может реализовать сразу несколько целей. Оборот являет собой стереотипное представление об удачном, хитроумном решении каких-либо проблем.

Нередко встречается во фразеологизмах **медведь**. Медведь – типичный представитель фауны России. В русской культуре медведь имеет следующие черты: это крупный зверь, обладающий большой силой, неуклюжий, неповоротливый. Медведю также присваивают такие черты, как лень (всю зиму медведь проводит в спячке в берлоге), незлобливость (медведь никогда не нападает первым). Вместе с тем медведь умеет постоять за себя, так разъяренный медведь способен разрушить все преграды и победить любого противника. Такие особенности животного импонируют русским людям, так как в образе медведя воплощается ряд национальных качеств русского человека. Очевидно, поэтому медведь часто воспринимается как символ России.

Как уже отмечалось, медведь часто во фразеологических

оборотах выступает как масштабное, непобедимое существо. Это подтверждает фразеологизм *делить шкуру неубитого медведя*, который описывает такую ситуацию, когда результаты дела преждевременно оцениваются положительно или происходит распределение прибыли от ещё не осуществлённого предприятия. Имеется в виду, что предстоящее дело является достаточно трудным и предсказать его исход заранее невозможно. Медведь в представлении русского человека – хозяин леса, самый крупный и сильный из его обитателей, охотиться на медведя нужно крайне осторожно, никогда нельзя быть заранее уверенным в успехе. Таким образом, в данном фразеологизме медведь символизирует ещё не достигнутую цель. В образе фразеологизма компонент шкура, с одной стороны, является метонимией и отождествляется с жизнью (беречь свою шкуру), с другой – символизирует нечто ценное, желанное, выгодное (шкурные интересы). Последнее значение вероятно связано с тем, что у восточных славян всегда высоко ценились шкуры некоторых животных, в Древней Руси они нередко служили эквивалентом денег.

Фразеологизм *медведь на ухо наступил* дополняет образ медведя такими качествами как неуклюжесть, грубость. Фразеологизм содержит метонимию: ухо как орган слуха обозначает здесь музыкальный слух. Такое же представление о медведе содержится во фразеологизме *медвежья услуга*, который имеет значение непрошенная помощь, приносящая вред. Имеется в виду, что человек, желая помочь другому,

делает это крайне неумело и неуклюже, создавая помехи, доставляя неприятности. Данный фразеологизм употребляется в роли эталона ситуации, когда человек пытается помочь кому-либо и в итоге только усугубляет ситуацию.

Во фразеологизме *медвежий угол*, который означает глухое, труднодоступное место, образ медведя дополняется представлениями о его нелюдимости, отчужденности. В данном фразеологизме лес, пространство в котором живет это животное, противопоставляется пространству человеческого жилья. В пространственной модели мира угол – непроходимое, глухое место, откуда нет выхода. Так часто называют оторванное от других поселений захолустье. Данный фразеологизм выступает в роли эталона максимально удалённого от центров цивилизации места.

Таким образом, медведь в русской фразеологии отражает множество человеческих качеств. Он связывается с представлением о большой физической силе, неуклюжести и незлобивости в сочетании с умением постоять за себя. В русской культуре медведь также предстает как ленивое животное, но эта его черта практически не находит отражения во фразеологических единицах данного языка.

Лиса в русской фразеологии – символ хитрости, лукавства, коварства. Лисой обычно называют плутоватого человека, способного провести кого угодно. Эти качества лисы отражены во фразеологических оборотах *старая лиса*, *хитрый как лиса*, *Лиса Патрикеевна*. Лиса часто выступает как

чрезмерно обходительный персонаж, своим поведением пытающийся достичь выгоды – *прикидываться лисой*.

О **слонах** в древности люди не имели особой информации. В русской фразеологии слон не обладает плохими качествами, но обладает огромными габаритами, и из-за своих размеров может снести все на своем пути. Об это свидетельствует *фразеологизм слон в посудной лавке*. Также часто слонем называют крупного, неловкого и неповоротливого человека.

Ёж – животное, которое относится к классу зверей, но в его природе совмещены признаки различных видов животных: млекопитающее, всеядное, активен ночью, зимой впадает в спячку, в случае опасности втягивает голову и сворачивается в шар, умеет строить гнезда из листвы и травы, плавать, быстро бегают. В русской фразеологии отмечается его необычный внешний вид (наличие колючек) и универсальность природы.

Так во фразеологизме *и ежу понятно* имеется в виду, что происходящее, будучи простым, очевидным и однозначным по смыслу, понятно даже самому обычному человеку. В основе фразеологического оборота лежит метафора, в которой ежу уподобляется любой примитивный человек с его элементарными навыками. Фразеологизм выступает как эталон элементарности смысла чего-либо, общедоступности любому, самому обычному человеку. По одной из версий фразеологизм обязан своим появлением «Сказке о Пете, толстом

ребенке, и о Симе, который тонкий» В. В. Маяковского, где есть фраза:

«Ясно

Даже и ежу –

Этот Пеня

Был буржуй».

Выражение ушло в народ, и вскоре стал употребляться видоизмененный элемент «ежу понятно».

Согласно другой версии, происхождение фразеологизма связывают с интернатами для одаренных детей 1950-х годов. В этих заведениях было два вида обучения: для тех, кому предстояло учиться два года (классы под литерами А – Д), и для тех, кому оставался один год (классы Е, Ж, И). Между ребятами нередко существовала конкуренция. Второкурсники предвзято относились к «ежам», ещё не успевшим свыкнуться с новой программой, и часто употребляли выражение «ежу понятно».

Фразеологический оборот *держат в ежовых рукавицах* (держать в ежах), означающий сурово обращаться с кем-либо, держать в строгом повиновении, отсылает к внешнему виду этого животного. Ежовые рукавицы (голицы) – рабочие кожаные рукавицы без подкладки и меха, которые служили для защиты рук от повреждений при работе. Они были придуманы крестьянами и предназначались для ловли ежей. Лишь спустя много лет это стало фразеологическим оборотом. В XVIII веке данное выражение зафиксировано в посло-

вице: Ежовыми рукавицами да за мягкое тело приниматься.

Лев является символом власти, грозности. Это подтверждают обороты *светская львица (лев)*, *львиная доля*. Фразеологизмы *светская львица* и *светский лев* описывают оболыстительного, опасного человека, искушённого в светских делах. Фразеологизм основан на стереотипном представлении о льве как о царе зверей. Лев в русской культуре наделен следующими характеристиками: величественной наружностью, властным поведением, силой, грациозностью. В Священном Писании львы представляются символами людей, отличающихся особенной силою, властью и могуществом. В основе данного оборота лежит метафора, которая уподобляет человека, пользующегося успехом в высшем свете и обладающего соответствующими манерами поведения, льву, который отличается величественными повадками и занимает царственное положение в мире животных. Фразеологизм отражает стереотипный образ уверенного в своих успехах в обществе человека. В других языках имеются сходные по значению выражения. Так, в английском слово lion означает «знаменитость» (человек, появление с которым в обществе представляется весьма желаемым и престижным).

Фразеологический оборот *львиная доля* имеет значение большая часть. Лев в мифопоэтических представлениях – царь зверей, поэтому он играет роль символа царственной власти. Льву как царю принадлежит самая крупная и лучшая часть добычи. Фразеологизм выступает в роли эталона боль-

шей части чего-либо.

Рысь в русской фразеологии представлена мало. Во фразеологизме *рысьи глазки* переносится особенность внешнего вида этого животного на человека. Так говорят об остром и опасном взгляде.

Главной отличительной особенностью **жирафа** в представлении русского человека является его длинная шея, это качество животного отражено во фразеологическом обороте *доходит как до жирафа*, имеется в виду, что информация доходит до человека очень медленно. В основе фразеологизма лежит метафора, уподобляющая человека жирафу, обладающему большим расстоянием между головой и туловищем.

Обезьяна (мартышка) в русской фразеологии – символ глупости, неумелости. Это подтверждают обороты: *обезьяна с гранатой*, *мартышкин труд*. Иногда глупость обезьяны может нанести вред окружающим. Так, выражение обезьяна с гранатой описывает человека, который обладает чем-то опасным и не умеет с этим обращаться.оборот мартышкин труд употребляется для описания бесполезной работы, не приносящей никакого качественного результата. Таким образом, в представлении русского человека обезьяна – неисправимо глупое, ни на что не способное существо.

Бобер оценивается нейтрально во фразеологии русского языка. Во фразеологических словарях встречается оборот *убить бобра*, в двух полярных значениях: добиться че-

го-то значительного или обмануться в расчетах. Но сделать какой-либо однозначный вывод об отношении человека к данному животному, исходя из значения данного фразеологического оборота, не представляется возможным.

Верблюд, вероятно, для русского человека мало знакомое животное, о котором не удалось сложить каких-либо особых представлений. Об этом свидетельствует фразеологизм *от верблюда* (ответ на вопрос: откуда?), который указывает на малую известность данного животного для русского человека.

Зооним **антилопа** входит в состав фразеологизма *золотая антилопа* и означает источник богатства. Возможно, такое значение вытекает из того, что данное животное является желанной добычей для охотников.

Компонент **кит** встречается в составе оборота *три кита*, в значении основа, фундамент. Фразеологизм берет свое начало из древнейших представлений людей об устройстве мира. Из этого может следовать вывод, что кит для человека в первую очередь ассоциируется с массивностью и прочной опорой.

Зооним **крот** был выявлен в одном фразеологическом обороте *слепой как крот*, который основан на перенесении физических особенностей данного животного (слабого зрения) на человека.

Лось встречается во фразеологизме *гонять лосей* в значении проводить время в безделье. Однако сделать какое-то

заключение относительно представлений человека об этом животном, исходя из значения выявленного оборота, сложно.

Носорог является одним из компонентов оборота *смесь бульдога с носорогом*, употребляющегося при описании несочетающихся между собой явлений, характеристик. Но выявить какие-то особенные черты данного животного, исходя из значения фразеологизма, также не представляется возможным.

Хорек и сурок встречаются в составе похожих фразеологических оборотов *спать как хорек / спать как сурок* в значении очень крепко спать и, вероятно, основаны на особенностях поведения данных животных.

Исходя из анализа, можно отметить, что дикие животные всегда представляли в первую очередь опасность для людей. Контакты с этими животными происходили редко и чаще имели негативный характер. В соответствии с этим в основу многих фразеологических оборотов, описывающих диких животных легли общие представления человека о них, основанные на наблюдении. Так, медведь для русского человека связан с массивностью, волк – с жестокостью, мышь / крыса – с мелочностью, вредительством. Животные, от которых не исходила опасность и которые нередко становились объектом жестокости человека и других животных, наделялись человеком противоположными чертами. Так заяц для русского человека – символ трусости, безобидности.

Глава 3. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим птиц

3.1. Общая характеристика материала

Фразеологических единиц, включающих наименования птиц в словарях насчитывается 109. Чаще встречаются компоненты курица (*цыпленок*), ворона (*сорока*), гусь, воробей, петух, птица (*птенец*). Именно с этими птицами, вероятно, человек контактировал наиболее часто, наблюдал за их повадками и отмечал особенности поведения. Обороты *ворона в павлиньих перьях, променять кукушку на ястреба* содержат в своем составе сразу два компонента, относящихся к данной группе.

Точные данные по количеству выявленных фразеологизмов, в состав которых входит зооним, называющий птиц, отражены в таблице №3.

Таблица №3

КОМПОНЕНТ-зооним	КОЛИЧЕСТВО фразеологизмов
курица (цыпленок)	16
ворона (сорока)	13
гусь	11
птица (птенец)	9
петух	8
воробей	6
голубь	5
лебедь	5
аист	4
орел	4
сокол	4
соловей	3
утка	3
бекас	2
журавль	2
кукушка	2
ласточка	2
павлин	2
сова	2
гоголь	1
дрозд	1
коршун	1
попугай	1
синица	1
страус	1
тетерев	1
цапля	1
ястреб	1

По результатам исследования, можно сделать вывод, что

среди выявленных фразеологизмов чаще наблюдается отрицательная семантика, чем положительная. Из 109 фразеологизмов с компонентом, называющим птиц, 62 имеют негативные коннотации. Часто встречающиеся компоненты-зоонимы, такие как *курица, петух, гусь, ворона*, обычно используют для негативной оценки человека или ситуации. Вероятно, частично это может быть связано с отталкивающим внешним видом этих птиц, агрессивными манерами поведения. Редко встречаются во фразеологизмах компоненты-зоонимы, называющие птиц, не являющихся типичными представителями фауны России: *цапля, журавль, дрозд, тетерев, попугай*. Во фразеологических оборотах русского языка не были выявлены: *индюк, казарка, удод, ткач, канарейка, перепел, ибис, пеликан, чайка, снегирь, выюрок, скворец, баклан, дятел, зимородок, куропатка, стриж, ткач, выюрок, овсянка, камышовка, трясогузка, ржанка, чиж, иволга, жаворонок гриф, фазан, цесарка, фламинго, дрофа, киви, фрегат, олуша, колибри, буревестник, альбатрос, кулик, иволга, тукан, пингвин*. Несмотря на отсутствие данных компонентов во фразеологии русского языка, часть из них имеют большое значение для русской лингвокультуры. Так, жаворонком в переносном значении называют рано пробуждающегося человека, бакланом, индюком, дятлом часто именуется неумного человека.

3.2. Структурная и семантико-стилистическая классификации фразеологизмов с компонентом, называющим птиц

С точки зрения семантики можно разделить фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, называющим птиц на следующие группы:

1) содержащие указание на поведение – 31 фразеологизм: *ловить ворон, как курица лапой и др.*;

2) оценивающие действия человека – 23 фразеологизма: *поймать журавля в небе, пустить красного петуха, пустить утку и др.*;

3) содержащие указание на характер человека – 21 фразеологизм: *пуганая ворона, стрелянный воробей, птица высокого полета и др.*;

4) описывающие умственные способности человека – 15 фразеологизмов: *куриные мозги, попасть как кур в ощи́п, понасться как ворона и др.*;

5) описывающие внешний вид человека – 8 фразеологизмов: *бекасиный нос, гусиные лапки, шагать как аист и др.*

Часть фразеологизмов описывают события / явления: *подсадная утка, первые петухи, соловьиная ночь, с высоты птичьего полета и др.*

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи самые большие группы составляют глагольные и суб-

стантивные фразеологические обороты с компонентом, называющим птиц. К глагольным можно отнести 39 оборотов: *считать ворон, налетать как ворона, смотреть орлом, раздражить гусей, пустить утку, строить куры и др.*, к субстантивным – 37 фразеологизмов: *обстрелянная птица, подсадная утка, важная птица, гусь лапчатый, гадкий утенок, мать кукушка, старый воробей и др.*, к адвербиальным – 19 фразеологизмов: *с гулькин нос, воробью по колено, как с гуся вода, курам на смех и др.*, к адъективным – 13 фразеологизмов: *соловьиная ночь, лебединая походка и др.*, к междометным – 1 фразеологизм: *что за гусь*. Не были выявлены модальные и союзные фразеологизмы.

По структурной классификации Н. М. Шанского среди фразеологизмов с компонентом, называющим птиц можно выделить следующие группы:

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию предложения:

1. номинативные (*птица высокого полета, куры не клюют, с высоты птичьего полета и др.*);
2. коммуникативные (*сорока на хвосте принесла, одна ласточка весны не делает, куда ворон костей не заносил и др.*).

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов:

1. «имя прилагательное + имя существительное»: *подсадная утка, стреляный воробей, гадкий утенок, белая ворона, газетная утка, лебединая походка, синяя птица, мокрая курица, куриные мозги, хорош гусь и др.*;

2. «предлог + имя прилагательное + имя существительное»: *с гулькин нос, на птичьих правах, на воробьиный шаг, с воробьиный нос и др.*;

3. «имя существительное + предложно-падежная форма имени существительного»: *журавль в небе и др.*;

4. «конструкции имя существительное + форма родительного падежа имени существительного»: *голубь мира и др.*;

5. «глагол + имя существительное»: *считать ворон, ловить ворон, пустить утку, ходить гоголем и др.*;

6. «конструкции с подчинительными союзами»: *как цапля, каркать как ворона, повторять как попугай, смел как орел, шагать как аист и др.*;

7. «конструкции с сочинительными союзами»: *лебедь, рак да щука.*

Среди фразеологизмов с зоонимами, называющими птиц не встретились конструкции: предлог с именем существительным + предлог с именем существительным, предлог с именем существительным + форма родительного падежа имени существительного, глагол + наречие, деепричастие + имя существительное, конструкции с отрицанием не

Данную классификацию можно дополнить конструкцией «числительное + существительное»: *первые/вторые/третьи петики, первая ласточка.*

Фразеологизмов, соответствующих предложению, было выявлено – 18, фразеологизмов, соответствующих словосочетанию – 91.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств во фразеологических словарях можно выделить фразеологизмы с пометами:

1. экспрес. – 36 фразеологизмов: *лебединая песня, первая ласточка, с высоты птичьего полета, как с гуся вода, пустить красного петуха, ухватить синицу за хвост, ходить гоголем и др.;*

2. ирон. – 35 фразеологизмов: *крупная птица, белая ворона, лебедь, рак и щука, на птичьих правах, необстрелянный птенец, считать ворон, разводить соловьев, старый воробей и др.;*

3. шутол. – 12 фразеологизмов: *на воробыный шаг, гадкий утенок, с гулькин нос, с воробыный нос, строить куры и др.;*

4. презр. – 11 фразеологизмов: *курья голова, подсадная утка, распускать павлиний хвост, цыплячьи мозги и др.;*

5. пренебр. – 11 фразеологизмов: *курам на смех, избушка на курьих ножках, мокрая курица и др.;*

6. прост. – 2 фразеологизма: *гусь лапчатый, курицын сын;*

7. уничиж. – 1 фразеологизм: *короче воробыного носа;*

8. народно-поэт. – 1 фразеологизм: *жар-птица.*

Таким образом, с точки зрения семантики среди фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, называющим птиц, больше оборотов, описывающих действия и поведения людей. С точки зрения эквивалентности той или иной части речи самые большие группы составляют глагольные и субстантивные фразеологические обороты с компо-

нением, называющим птиц. По структурной классификации Н. М. Шанского преобладают фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов, из которых наиболее часто встречающиеся конструкции: имя прилагательное + имя существительное, глагол + имя существительное, конструкции с подчинительными союзами. С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств разговорных фразеологизмов насчитывается больше всего.

3.3. Лингвокультурологический комментарий к фразеологизмам с компонентом, называющим птиц

В целом компонент-зооним птица имеет в русской фразеологии положительные коннотации и обычно связывается с понятиями беззаботность, легкость, свобода. Эти качества, приписываемые птице, можно увидеть в следующих оборотах: *жить как птица божия, вольная птица, важная птица, птица высокого полета*. Однако каждый отдельный представитель этого семейства имеет самые различные и особенные коннотации во фразеологии русского языка.

Анализируемые фразеологизмы расположены с точки зрения частотности компонента-зоонима.

Курица по сравнению с другими птицами является наиболее частотным компонентом в составе фразеологизмов с зоонимами. Почти во всех фразеологических оборотах

она обладает отрицательными характеристиками. К числу качеств, наиболее часто приписываемых курице, относятся скудоумие, тупость и глупость: *куриные мозги, курам на смех, куриная память, как курица с яйцом, попал как кур в ощиц/во щи*. Отмечается во фразеологии русского языка и непривлекательный внешний вид курицы. Так оборот *мокрая курица* описывает человека, имеющего жалкий вид как в физическом, так и психологическом плане.

Некрасивый внешний вид дополняется плохим зрением, что отражено в идиомах *куриная слепота* и *слепая курица*. Фразеологизм *куриная слепота* имеет два значения. В первом случае так обозначается состояние временного ослабления зрения при плохом освещении. Также физический недуг может переосмысляться как психическая особенность, характеризующая недалёковидность, избирательное внимание. Таким образом, в данном выражении в зависимости от контекста описывается или действительно плохо видящий человек, или невнимательный, непредусмотрительный. Во втором случае куриной слепотой в народе называют некоторые растения, например, лютик едкий.

Фразеологизм *куриные мозги* содержит метафору. Здесь интеллект человека уподобляется интеллекту курицы. Также при создании данного фразеологизма используется литота. Умственные способности человека во фразеологическом обороте преуменьшаются посредством сравнения величины, размера головного мозга человека и курицы. К тому же обо-

рот содержит метонимию: «мозги – ум, умственные способности, разум», которая способствует передаче пренебрежительного отношения к возможностям и функции мозгов, то есть в данном случае имеется в виду, что они слабо развиты, плохо работают. Во фразеологизме содержится стереотипное представление о женщине как о человеке с низкими умственными способностями, и проводится сравнение с более высокими умственными способностями мужчины. Фразеологический оборот основан на традиционном отношении к женскому уму как к не поддающемуся пониманию, неполноценному. «Мужское» традиционно воспринималось как истинно ценное, высококачественное, а «женское» – как низкое, второсортное. В современном обществе зачастую выдающихся женщин обычно сравнивают с мужчинами, отмечая у них мужские черты. Поэтому употребление фразеологизма по отношению к мужчине воспринимается как двойное оскорбление.

Выражение *попал как кур в ощиц/во щи* употребляется в случае, когда кто-либо попал в неожиданную беду, неприятность, человек в данном обороте оценивается как неумный, непредусмотрительный.

В основе фразеологизма *носитя как курица с яйцом* лежит способность кур нести яйца. Но в данном фразеологизме эта полезная способность курицы интерпретируется отрицательно, и говорит о невысоких умственных способностях человека. Оборот имеет значение «уделять излишнее

внимание кому-либо/чему-либо, кто подобного внимания не заслуживает».

В выражении *курам на смех* также присутствует, хоть и опосредованно, уничижительное отношение к курицам и их умственным способностям. Выражение употребляется при желании описать нечто крайне бессмысленное, абсурдное, подчеркивается нелепость происходящего события.

В обороте *как курица лапой* подчеркивается неумелость курицы, обозначается или плохой, неразборчивый почерк или вообще неумение писать. Компонент лапа здесь как часть тела животного противопоставлена человеческой руке. Лапа, в отличие от руки, не приспособлена для выполнения действий, требующих точности и аккуратности.

Выражение *куры не клюют* обычно употребляется со словами денег, золота и означает «очень много, большое количество». Образ данного фразеологизма восходит к архетипу «много-мало». Скорее всего, значение оборота связано с представлением о чрезмерной прожорливости кур, остановить которую может только какое-то колоссальное количество корма. Возник фразеологизм в результате наблюдения за курами, которые отличаются прожорливостью и постоянно клюют хотя бы по зернышку.

Следующим компонентом по частотности идет **ворона**. Вороне приписывают способность предчувствовать беду, это нашло отражение в обороте *каркать как ворона*. Многочисленностью вида черной вороны можно объяснить существо-

вание и значение такого русского фразеологизма, *как белая ворона*, который характеризует человека, сильно отличающегося от других по какому-либо признаку, чаще негативному. Таким образом, ворона/ворон имеют негативные коннотации в русской фразеологии, это видно в оборотах: *налетать как вороны; попасться как ворона; точно ворона на хвосте разнесла*.

С ловким, плутоватым человеком в русской культуре ассоциируется **гусь**. Это значение проявляется в устойчивых оборотах: *хорош гусь, каков гусь, ну и гусь, что за гусь, гусь лапчатый и т.п.* Однако, несмотря на то, что в данных оборотах отмечаются отрицательные качества людей, в большинстве случаев не подразумевается реального осуждения. Данные фразеологизмы скорее содержат в себе снисходительное порицание или скрытое одобрение, а иногда даже восхищение.

Признак ловкости, которая вызывает смешанное чувство осуждения и восхищения, отражен в идиоме *как с гуся вода*, характеризующей человека, на которого различные жизненные обстоятельства, чаще всего отрицательные, не оказывают негативного воздействия, и все проступки человека остаются безнаказанными. Выражение основано на особенности водоплавающих птиц выходить сухими из воды, так как влага не задерживается на их перьях.

Гусь в русской фразеологии не предстает, как воинственное животное, но тем не менее он также представляет опас-

ность, что подтверждается в выражении *дразнить гусей*. Фразеологизм обычно употребляется с отрицанием и означает «непредусмотрительно, неосторожно вызывать раздражение, злость у кого-либо, кто может причинить неприятности». Ловкость, изворотливость все же не проходят для гуся бесследно и отражаются на его внешнем виде, что находит выражение во фразеологизме *гусиные лапки*.

В отличие от курицы признаки **петуха**, отражающиеся во фразеологизмах, не субъективны и основываются на реальных особенностях этой птицы, таких как громкий голос, яркая окраска и агрессивное поведение. Так, например, фразеологизм *пока жареный петух не клюнет* отражает свойственную петухам агрессивность. Выражение означает «пока не произойдут реальные неприятности, не настанут настоящие трудности, которые должны были наступить, но которых, тем не менее, никто не ожидал», то есть указывает на практически нереальное, но все-таки осуществленное действие.

В русской фразеологии встречаются два устойчивых оборота, которые различаются только формой основного компонента: *ходить петухом* и *ходить петушком*. Оба выражения означают задиристое, воинственное поведение кого-либо. Данное описание может применяться как к мужчине, так и к женщине. Также выражение ходить петушком может значить и «угодливо, подобострастно». Таким образом, можно говорить о том, что выражение имеет два противоположных

значения. Само наименование петух основывается на другом признаке птицы – это его голос. Слово петух этимологически связано с глаголом петь.

Интересно, что устойчивые обороты *с петухами; первые; вторые/третьи петухи; до первых/вторых/третьих петухов; с первыми/вторыми/третьими петухами* основываются на двух признаках петухов – «рано просыпаться» и «громко петь» и обозначают различное время суток: первые петухи – это полночь, т.е., то время, когда петухи поют первый раз, вторые петухи – это время перед зарей, третьи петухи – на рассвете. Выражение «с петухами» во Фразеологическом словаре А. И. Молоткова имеет два противоположных значения – «рано утром» и «рано вечером». Вероятно, для современного русского языка значение «рано вечером» можно считать устарелым, так как данное выражение в русской речи употребляется в значении «рано утром». Выражение *давать/дать/пустить петуха* отмечает тот факт, что, несмотря на то, что петух обладает сильным, громким голосом, это не означает, что он поет хорошо.оборот имеет значение «издавать громкие писклявые звуки, сорвавшись на высокой ноте во время пения, речи». Благодаря данному обороту формируется стереотипный образ петуха как птицы, издающей при пении громкие, резкие и высокие звуки. В основе фразеологизма лежит метафора, которая уподобляет поведение человека действиям животного, а также метонимия – отождествление петуха и его пения.

Фразеологизм *пустить петуха* в одной из своих форм совпадает с другим фразеологическим оборотом русского языка *пустить красного петуха*. Таким образом, мы имеем дело с омоформами. Выражение *пустить красного петуха* имеет значение поджигать что-либо, устраивать пожар. Оно основано на таком признаке петуха, как яркая расцветка его оперения. В славянской мифопоэтической традиции петух может аллегорически обозначать пожар. Вероятно, это связано с его ярким оперением и красным гребешком (красный цвет – цвет огня), а также с тем, что именно петух встречает своим пением зарю (небесный пожар), метафорическая связь зари и пожара присутствует в различных восточно-славянских фольклорных текстах. Таким образом, в основе большинства переносных значений компонента петух лежат коннотации, отражающие реальные особенности внешнего вида и поведения этой птицы – особенность походки, агрессивное поведение, яркое оперение, громкий голос.

Воробей в русской фразеологии имеет положительные коннотации и ассоциируется с опытным, знающим человеком. Это подтверждает выражения: *обмануть старого воробья на мякине, стреляный воробей*. Выражение *старый воробей* означает очень опытного, бывалого человека. Имеется в виду человек, который побывал в разных трудных жизненных ситуациях, приобрёл большой, часто «горький», опыт и в связи с этим стал осторожен и хитёр. Фразеологизм произошёл от пословицы *Старого (стреляного) воробья на мя-*

кине не проведёшь. В основе фразеологического оборота лежат наблюдения за реальным поведением и повадками воробьёв: в частности, в поисках пищи воробьи могут собираться в большие стаи и портить посевы, чем доставляют очень много хлопот земледельцам. Стремясь отпугнуть птиц от полей, земледельцы часто использовали стрельбу (отсюда пошло выражение *стреляный воробей*). Во фразеологизме содержится зооморфная метафора, в которой отображено древнейшее стереотипное представление о воробье как о птице, проворной, задиристой, связанной с мотивом грабежа и воровства. В данной метафоре бывалый, опытный человек, которого трудно застать врасплох, уподобляется воробью, побывавшему в опасных для него ситуациях и выжившему в них. В целом фразеологизм выполняет роль эталона опытности и осторожности. В русской фразеологии отмечается и небольшой размер этой птички. Так фразеологический оборот *воробьиный шаг*, означает очень маленькое расстояние и основан на метафоре, которая уподобляет какое-то незначительное расстояние шагу воробья.

Лебедь в русской культуре ассоциируется с чистотой, целомудрием, благородством, возрождением и верностью. Во фразеологии данный компонент имеет положительные коннотации. *Лебединая походка* – плавная величавая, лебединая верность – крайняя степень преданности любимому человеку до самой смерти. Часть оборотов основаны на сходстве внешних данных этой птицы и человека: *лебединая шея* –

длинная, гибкая шея, *лебединая грудь* – белоснежная, пышная. Фразеологический оборот *лебединая песня* имеет значение последнее проявление таланта или последнее наиболее значительное произведение кого-либо. Данный оборот основан на народном представлении о том, что лебеди – не певчие птицы – за некоторое время до смерти обретают голос, и предсмертное пение лебедей звучит удивительно красиво.

Голубь с древности считается символом мира, это значение имеется в виду в обороте *голубь мира*, которое получило известность и вошло в употребление после окончания Второй мировой войны в связи с деятельностью Всемирного конгресса сторонников мира. Однако выражение возникло гораздо раньше и берет свое начало в библейской традиции, рассказе о голубе, который принес Ною в ковчег ветвь маслины.

Орел в современной русской фразеологии связан с понятиями: смелость, отважность, благородство. Орел имеет особое значение в русской национальной культуре, является символом государственности. Фразеологические обороты с этим компонентом часто построены на внешних особенностях этой птицы, особенностях поведения. Орел – крупная птица, с мощным, загнутым вниз клювом, сильными лапами, большим размахом крыльев, обладающая хорошим зрением. В русской фразеологии отмечается и такая стереотипная черта орла, как быстрота: *нестись как орел, лететь орлом*. Отдельные фразеологизмы подчеркивают внешнее сходство

человека с орлом: *нос как у орла*. Нередко такие качества орла, как отвага и благородство переносятся на людей и характеризуют человека, обладающего отмеченными достоинствами: *смел как орел; сердце как у орла; смотреть орлом*.

Схожими характеристиками, если сравнивать с орлом, в русской фразеологии обладает **сокол**. Это можно проследить в оборотах: *взлететь как сокол, отважен как сокол, взгляд как у сокола*.

Аист в русской фразеологии обладает нейтральными коннотациями. С аистом сравнивают человека, обладающего неестественно длинными ногами. Это можно увидеть в выражении *ноги как у аиста*. Также образ аиста используется при характеристике походки, напоминающей движения этой птицы (*шагать / вышагивать как аист; походка как у аиста*).

В русском языке имеется сравнительно небольшое количество устойчивых выражений с компонентом **утка**. Здесь можно отметить такие обороты, как *подсадная утка, гадкий утенок, газетная утка, пустить утку*. Подсадной уткой называют человека, который, выполняя специальное задание, выдает себя не за того, кем является на самом деле, с тем, чтобы выведать какие-либо тайны, секреты и разоблачить преступника. Выражение имеет амбивалентную оценку в зависимости от того, чью точку зрения представляет говорящий. В основе данного фразеологического оборота лежит приспособление из профессиональной сферы охотни-

ков, подсадной уткой называется специальная приманка для привлечения других птиц.

В сочетаниях *газетная утка*, *пустить утку* слово утка имеет переносное значение «ложный слух, обман». Все выражения содержат указание на некоторую мнимость, двойственность, несоответствие видимого и реального.

Из названия сказки Г.-Х. Андерсена во фразеологический фонд русского языка вошло выражение *гадкий утенок*. Данный оборот, согласно первому своему значению, может обозначать некрасивого ребенка, который во взрослом возрасте превращается в довольно привлекательного человека. Второе значение может относиться к кому-либо или чему-либо, незаслуженно недооцененному, но неожиданно обнаружившему свои достоинства.

Соловей в русской фразеологии ассоциируется в первую очередь с громким пением и имеет положительную или нейтральную коннотацию. Соловей в представлении русского человека обладает красивым голосом, хорошо поет, данные качества этой птицы отражаются в обороте *заливаться соловьем*, то есть говорить красноречиво, с жаром, увлекаясь своей речью. Речь идет о человеке, который очень красноречиво говорит с целью поразить других своим умом, способностями. Таким образом, соловей, его пение представляются эталоном красивого звучания. В основе фразеологического оборота лежит сопоставление пения соловья с содержанием человеческой речи. Оборот содержит иронию, так как пение

соловья только красиво и не содержит смысла, то и сравниваемая с ним речь человека обычно воспринимается как не имеющая качественного наполнения, незначительная по содержанию.

Ласточка в русской фразеологии обычно выступает предвестником какого-либо явления и имеет положительные коннотации. Этот признак ласточки отразился во фразеологизме *первая ласточка* в значении самый первый признак, первое проявление какого-то события, которое в дальнейшем получило большое распространение. В основе данного фразеологического оборота лежат древнейшие мифологические представления о ласточке как о предвестнице весны. Так в русских народных песнях ласточка приносит из-за моря золотые ключи, которыми замыкает зиму и отмыкает лето. В русских традициях существуют ритуалы, которые совершаются при виде первой ласточки весной. В основе фразеологического оборота лежит зооморфная метафора, которая уподобляет предвестника какого-либо события, явления первой ласточке, прилёт которой свидетельствует о начале весны.

Павлин в понимании русского человека прежде всего отличается от других птиц своим длинным, красивым хвостом. Это физиологическое качество данной птицы нашло отражение в русской фразеологии. Так, оборот *ворона в павлиньих перьях* указывает на человека, который тщетно стремится казаться лучше, чем он есть на самом деле. На эту особен-

ность также указывает и фразеологизм *распускать павлиний хвост*, который имеет значение «пытаться произвести на кого-то впечатление».

В основе фразеологизмов с компонентом **бекас** лежит сравнение черт внешнего вида этой птицы с человеком. Это можно проследить в обороте *бекасиный нос*, так говорят о длинном, тонком носе человека, похожем на клюв бекаса.

Употребление компонента-зоонима **кукушка** связано с перенесением особенностей поведения данной птицы на человека. Об этом свидетельствует оборот *мать кукушка*, основанный на сравнении действий птицы и женщины в отношении заботы о своем ребенке.

Сова встречается в одном фразеологическом обороте *со-ву видно по полету*. Оборот основан на манере передвижения этой птицы, которая летает бесшумно благодаря особенностям строения крыльев.

Фразеологизмы с компонентами-зоонимами **попугай**, **цапля** также основаны на сходстве внешних черт, особенностей поведения этих птиц и человека. Об этом свидетельствуют фразеологические обороты: *повторять как попугай* – постоянно повторять одно и то же, как цапля – об очень худом и длинном человеке.

Журавль в русской культуре связывается с представлениями о чем-то возвышенном, недостижимом. Это отражено во фразеологическом обороте *журавль в небе*, так говорят о чем-то желаемом, но недоступном, недостижимом.

Гоголь встречается только в одном фразеологическом обороте *ходить гоголем*, который означает становиться важным, напыщенным. Информации, чтобы сделать вывод об отношении человека к этой птице недостаточно, но можно предположить, что гоголь представляется человеку птицей, имеющий серьезный, важный внешний вид.

Дрозд не активно представлен в русской фразеологии, в словарях встречается оборот *давать дрозда* в значении нападать на кого-то, возможно, данный фразеологизм основан на наблюдении за поведением этой птицы.

Тетерев, несмотря на то, что является типичным представителем фауны России, встречается лишь в одном фразеологическом обороте *глухой тетерев*, которым называют глухого, невнимательного человека, но едва ли оборот основан на сходстве характеристик данной птицы и человека. Возможно, фразеологизм основан на особенности этих птиц, заключающейся в том, что во время периода спаривания самцы увлеченно привлекают самок своим пением и могут не заметить происходящего вокруг и стать легкой добычей для охотника или других животных.

Синица для русского человека связана с трудно достижимой мечтой. Об этом свидетельствует фразеологизм *ухватить синицу за хвост*.

Фразеологизмы с компонентами **коршун** и **страус** основаны на перенесении особенностей поведения этих птиц на человека. Такой вывод можно сделать при анализе оборо-

тов *коршун*ом налететь и *страусова* тактика. Коршун – в представлении человека хищная опасная птица, способная набросится на добычу и с легкостью заполучить ее. Страус же, наоборот, в случае угрозы опускает голову к земле, что для человека представляется тактикой избегания опасности и признаком трусости.

Таким образом, по результатам лингвокультурологического анализа можно заключить, что отношение человека к птицам связано в первую очередь с их внешними данными, особенностями поведения, которые метафорически переносятся на человека. Особенно ярко передают разнообразные значения компоненты: курица, утка, аист, бекас, петух, гусь, ворона, орел, соловей. В русской фразеологии чаще отмечается перенос негативных качеств / черт птиц на людей.

Глава 4. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим насекомых и паукообразных

4.1. Общая характеристика материала

Насекомые и паукообразные во фразеологизмах встречаются редко. Всего было выявлено 29 фразеологических единиц. Наиболее типичные представители – *муха, комар*. Реже можно встретить таких насекомых, как *саранча, пчела, блоха, божья коровка, червь, вша, клещ*. Фразеологический оборот *ешь ты мухи с комарами*, означающий вид несерьезной, шутливой брани, содержит два компонента данной группы.

Точные данные по количеству выявленных фразеологизмов, в состав которых входит зооним, называющий насекомых и паукообразных, отражены в таблице №4.

Таблица №4

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ	КОЛИЧЕСТВО ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
муха	15
комар	6
блоха	2
божья коровка	1
вошь	1
жук	1
клещ	1
пчела	1
саранча	1
червь	1

Насекомые и паукообразные в русской фразеологии также чаще имеют негативные коннотации. Особой пользы человеку они не приносили, скорее наоборот, такие животные, *как муха, саранча, комар, блоха, клещ* всегда доставляли неудобства и причиняли вред. Скорее всего именно по этой причине компоненты-зоонимы, называющие насекомых больше используются для нелестного описания человека или негативной оценки ситуации. Из 29 фразеологических единиц 21 имеют негативную коннотацию. Не встречаются во фразеологизмах русского языка компоненты: *паук, таракан, моль, муравей, овод, стрекоза, сверчок, бабочка, жук, тля, имель*. В то же время в русских сказках, баснях *стрекоза, таракан, имель, бабочка, сверчок* являются частыми персонажами.

4.2. Структурная и семантико-стилистическая классификации фразеологизмов с компонентом, называющим насекомых

С точки зрения семантики можно разделить фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, называющим насекомых и паукообразных на следующие группы:

1) оценивающие действия человека – 12 фразеологизмов: *урезать муху, раздавить муху и др.*;

2) содержащие указание на поведение – 9 фразеологизмов: *трудиться как пчела, липнуть как муха, считать мух и др.*;

3) содержащие указание на характер человека – 5 фразеологизмов: *мухи не обидит, божья коровка и др.*;

4) описывающие внешний вид человека – 1 фразеологизм: *словно муху проглотил.*

Часть фразеологизмов описывают события/явления: *мрут как мухи, мухидохнут и др.*

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи встречаются фразеологические обороты с компонентом, называющим насекомых и паукообразных, глагольной, субстантивной, адвербиальной и междометной групп. К глагольным можно отнести 11 оборотов: *блоху подковать, делать из мухи слона и др.*, к субстантивным – 10: *белые мухи, божья коровка и др.*, к адвербиальным – 8: *будто сонная му-*

ха, мухи дохнут, муха пролетит – услышишь и др., к междометным – 1: *ешь ты мухи с комарами*. Не были выявлены адъективные, модальные и союзные фразеологизмы.

По структурной классификации Н. М. Шанского среди фразеологизмов с компонентом, называющим насекомых и паукообразных, можно выделить следующие группы:

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию предложения:

1. номинативные (*под мухой, мухи дохнут*);
2. коммуникативные: (*делать из мухи слона, какая блоха укусила, ешь ты мухи с комарами и др.*).

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов:

1. «имя прилагательное + имя существительное»: *белые мухи и др.*;
2. «глагол + имя существительное»: *считать мух, раздавить муху, блоху подковать и др.*;
3. «конструкции с подчинительными союзами»: *трудиться как пчела, как мухи на мед, как саранча, будто сонная муха*;
4. «конструкции с отрицанием не»: *мухи не обидит*;
5. «конструкции с предложно-падежной формой имени существительного + предложно-падежной формой имени существительного»: *с мухой в голове*.

Среди фразеологизмов с зоонимами, называющими насекомых и паукообразных, не встретились конструкции: предлог с именем существительным + форма родительного па-

дежа имени существительного, глагол + наречие, деепричастие + имя существительное, предлог + имя прилагательное + имя существительное, конструкции имя существительное + предлог с именем существительным, конструкции имя существительное + форма родительного падежа имени существительного, конструкции с сочинительными союзами.

Фразеологизмов, соответствующих предложению, насчитывается 6, фразеологизмов, соответствующих словосочетанию – 24.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств во фразеологических словарях можно выделить фразеологизмы с пометами:

1. пренебр. – 11 фразеологизмов: *считать мух, ловить мух ртом и др.*;

2. экспрес. – 10 фразеологизмов: *мрут как мухи, комар носа не подточит, какая муха укусила, комара не обидит, ешь ты мухи с комарами и др.*;

3. шутл. – 2 фразеологизма: *раздавить муху, комара не зашибет*;

4. презр. – 2 фразеологизма: *липнуть как муха, колорадский жук*;

5. разг. – 2 фразеологизма: *белые мухи, до белых мух*;

6. прост. – 2 фразеологизма: *с мухой, урезать муху*;

7. ирон. – 1 фразеологизм: *божья коровка*.

Таким образом, с точки зрения семантики среди фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, называющим

насекомых и паукообразных больше оборотов, описывающих действия и поведения людей. С точки зрения эквивалентности той или иной части речи встречаются фразеологические обороты с компонентом, называющим насекомых и паукообразных, глагольной, субстантивной, адвербиальной и междометной групп. По структурной классификации Н. М. Шанского среди фразеологизмов с компонентом, называющим насекомых и паукообразных, преобладают фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов, чаще всего встречаются конструкции: глагол + имя существительное и конструкции с подчинительными союзами. С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств разговорных фразеологизмов насчитывается больше всего.

4.3. Лингвокультурологический комментарий к фразеологизмам с компонентом, называющим насекомых и паукообразных

Самым ярким представителем данной группы является **муха**. Муха представлена в русской фразеологии как мелкое, бесполезное, безвредное существо. Это отражается в оборотах *мрут как мухи*, *мухи не обидеть*, *мухи дохнут*, *точно сонная муха*.

Во фразеологизме *мухи не обидеть* имеется в виду, что человек оценивается говорящим как безобидный, тихий, не способный к агрессии. Часто употребляется в ситуации, ко-

гда поступки человека наводят на мысль о его агрессивности вопреки его истинной безобидности. Фразеологизм отражает стереотипное представление о мухе как о незначительном по причине своих размеров и отрицательных свойств существе, которое не жалко убить.

Фразеологизм *прилипнуть как муха* дополняет образ этого насекомого, здесь оно представлено, как существо, от которого трудно избавиться. оборот точно сонная муха описывает человека, который замедленно реагирует на происходящее и плохо соображает, скорее всего из-за того, что не выспался или устал. В данном случае образное содержание фразеологизма основано на наблюдении за поведением мух поздней осенью, когда их снижается активность и они становятся вялыми, малоподвижными. Здесь расслабленное, малоактивное состояние человека уподобляется такому поведению мухи. оборот выполняет роль эталона состояния пониженной активности человека.

К **комару** сложилось в русской культуре сходное отношение, часть фразеологизмов с компонентом-зоонимом комар являются эквивалентами фразеологизмов с компонентом муха: *комара не обидит, комара не зашибёт*. В целом, комар в русской фразеологии – символ чего-то мелкого и незначительного. Об этом свидетельствует и оборот *комар носа не подточит*, означающий, что что-то сделано настолько тщательно, предусмотрительно, что не к чему придраться. Глагол «подточить» здесь имеет значение «подсовывать,

подпихивать», то есть имеется в виду, что даже маленький комариный нос-хоботок не подлезет.

Блоха в русской фразеологии – мелкое существо, способное нанести вред человеку. Эти качества можно увидеть во фразеологическом обороте *какая блоха укусила*. Небольшой размер насекомого отмечается во фразеологизме *блоху подковать*, который подчеркивает искусность мастера, указывая на особую сложность этого дела из-за крошечных размеров насекомого.

Пчела в русской фразеологии – символ трудолюбия. Эта черта хорошо видна в выражении *трудиться как пчела*.

Саранча имеет негативную коннотацию в русской фразеологии. Об этом свидетельствует фразеологический оборот *как саранча*, в значении с жадностью (поедать, всё опустошая, набрасываясь большой массой).

Исходя из анализа фразеологизма *присосаться как клещ*, можно сделать вывод что, **клещ** также имеет негативную коннотацию в русской фразеологии и выступает как назойливое существо, от которого трудно избавиться.

Божьей коровкой называют тихого, кроткого, безобидного человека. Качество этого животного в данном фразеологическом обороте переносятся на человека. Божья коровка – маленькое насекомое, которое не несет никакого вреда.

Вошь в представлении человека нечто незначительное, незаметное, об этом свидетельствует оборот *в кармане вошь на аркане*, означающий полное отсутствие денег.

Жук в русской фразеологии имеет негативную коннотацию. Так, *колорадским жуком* называют лицемерного человека.

Червь встречается в одном фразеологизме *книжный червь*, называющем человека умственного труда.

По итогам анализа можно сделать вывод о том, что насекомые и паукообразные имеют в большей степени негативные коннотации в русской фразеологии. Это связано в первую очередь с их непривлекательным внешним видом и особенностями поведения. Сравнительно небольшое количество насекомых, встречающихся во фразеологизмах, имеют положительные коннотации, среди них: божья коровка, пчела. К тому же насекомые в русской фразеологии часто представляются чем-то мелким и незначительным.

Глава 5. Фразеологизмы русского языка с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся

5.1. Общая характеристика материала

Фразеологизмы с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся составляют самую немногочисленную группу, их всего насчитывается 16. Самый яркий представитель данной группы – *змея*.

Точные данные по количеству выявленных фразеологизмов, в состав которых входит зооним, называющий земноводных и пресмыкающихся, отражены в таблице №5.

Таблица №5

КОМПОНЕНТ-ЗООНИМ	КОЛИЧЕСТВО ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
Змея (удава, уж)	8
рак	3
черепаха	1
крокодил	1
лягушка	1
улитка	1

Среди выявленных фразеологизмов больше оборотов, дающих негативную оценку ситуации / нелестно описывающих человека. Из 16 фразеологизмов 10 имеют негативные коннотации. Вероятно, из-за своего непривлекательного, отталкивающего внешнего вида данные животные чаще всего используются для описания негативных качеств человека. Не представлены во фразеологических словарях обороты с компонентами: *ящерица, саламандра, скорпион*.

5.2. Структурная и семантико-стилистическая классификация фразеологизмов с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся

С точки зрения семантики можно разделить фразеологические единицы с компонентом-зоонимом, называющим

птиц на следующие группы:

1) содержащие указание на характер человека – 6 фразеологизмов: *змея подколотная, гад ползучий, как кролик на удава, змеиная мудрость, змий-искуситель, Змей-горыныч;*

2) оценивающие действия человека – 3 фразеологизма: *лить крокодильи слезы, отогреть змею на груди, где раки зимуют;*

3) содержащие указание на поведение – 4 фразеологизма: *как уж на сковородке, как улитка, черепашиным ходом, лягушка-путешественница;*

4) описывающие внешний вид человека – 1 фразеологизм: *красный как рак.*

Часть фразеологизмов описывают события/явления: *лебедь, рак да щука, когда рак на горе свиснет.*

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи встречаются фразеологические обороты с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся глагольной, субстантивной, адverbиальной. К субстантивным можно отнести 8 фразеологизмов: *гад ползучий, Змей-горыныч, Змий-искуситель, змея лютая, красный как рак, змея подколотная и др.*, к адverbиальным – 4: *как улитка, когда рак на горе свиснет, черепашиным ходом и др.*, глагольным – 3: *отогреть змею на груди, лить крокодильи слезы и др.* Не были выявлены адъективные, модальные, междометные и союзные фразеологизмы.

По структурной классификации Н. М. Шанского среди

фразеологизмов с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся можно выделить следующие группы:

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию предложения:

1. номинативные (*когда рак на горе свиснет, лебедь, рак и щука*);
2. коммуникативные (*согреть змею на груди*).

Фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов:

1. «имя прилагательное + имя существительное»: *змея подколотная, змея лютая, крокодилы слезы, гад ползучий*;
2. «конструкции с подчинительными союзами»: *красный как рак, как улитка, красный как рак, как уж на сковороде*;
3. «конструкции с сочинительными союзами»: *лебедь, рак да щука*.

Среди фразеологизмов с зоонимами, называющими земноводных и пресмыкающихся не встретились конструкции: предлог с именем существительным + форма родительного падежа имени существительного, глагол + наречие, деепричастие + имя существительное, предлог + имя прилагательное + имя существительное, имя существительное + предлог с именем существительным, имя существительное + форма родительного падежа имени существительного, предлог с именем существительным + предлог с именем существительным, глагол + имя существительное, конструкции с отрицанием не.

Фразеологизмов, соответствующих предложению, насчи-

тывается – 4, фразеологизмов, соответствующих сочетанию слов – 12.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств во фразеологических словарях можно выделить фразеологизмы с пометами:

1. ирон. – 6 фразеологизмов: *змий-искуситель, черепа-шым ходом, крокодилы слезы и др.*;

2. экспрес. – 6 фразеологизмов: *отогреть змею на груди, когда рак на горе свиснет и др.*;

3. бран. – 2 фразеологизма: *змея подколотная, гад ползучий*;

4. народно-поэт. – 2 фразеологизма: *змея лютая, Змей-горыныч*.

Таким образом, с точки зрения семантики среди фразеологических единиц с компонентом-зоонимом, называющим земноводных и пресмыкающихся больше оборотов, описывающих действия и поведения людей. С точки зрения эквивалентности той или иной части речи встречаются фразеологические обороты глагольной, субстантивной, адвербиальной групп. По структурной классификации Н. М. Шанского среди фразеологизмов с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся преобладают фразеологизмы, соответствующие сочетанию слов, к самым распространенным конструкциям относятся: имя прилагательное + имя существительное и конструкции с подчинительными союзами. С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств раз-

говорных фразеологизмов насчитывается больше всего.

5.3. Лингвокультурологический комментарий к фразеологизмам с компонентом, называющим земноводных и пресмыкающихся

Анализируемые фразеологизмы расположены с точки зрения частотности компонента-зоонима.

Ярким представителем данной группы является **змея**. Образ змеи восходит с библейской традиции и используется как символ, опасного человека-предателя. Люди всегда испытывали страх и отвращение к змеям из-за их внешности и способа передвижения. Страх перед змеями и породил множество фразеологизмов о них: *согреть змею на груди* – так обычно называют неблагодарного человека, предателя; *змея подкольная* – говорится о злом, коварном человеке; *змий искуситель* – также о коварном, опасном человеке.

Среди качеств, присущих **раку**, на человека переносится особенность цвета: *красный как рак*. Фразеологизм *где раки зимуют*, часто использующийся как угроза, основан на особенностях поведения животного. Встречается данный оборот во многих классических произведениях. О «раках» писали Чехов, Лесков, Островский, Салтыков-Щедрин. Зимой раки покидают мелководье и ищут места поглубже, прячутся под корягами и роют длинные узкие норы-коридоры, после чего впадают в анабиоз до потепления. Скорее всего, из-

за особенности этих животных укрываться подальше и поглубже и появился фразеологизм. Писательница Ольга Терентьева, например, в «Книге отличника» пишет, что зимовка раков – место явно темное, сырое и неудобное. Находиться там неприятно, поэтому и «отправить» в это место – весьма эффективная угроза. В справочнике по фразеологии есть версия, связанная с временами крепостного права. Одним из изысканнейших блюд на званых обедах у помещиков считались раки. Гурманы утверждали, что раки по-настоящему вкусны только в те месяцы, в названиях которых есть буква «р», то есть с сентября по апрель. А ловлей раков занимались, конечно, крепостные, для которых такое занятие в зимние месяцы оказывалось настоящим наказанием. Так фраза где раки зимуют переросла в устоявшееся словосочетание, которое на сегодняшний день используют как угрозу.

В русской фразеологии **крокодил** является не столько хищником, сколько страшным на вид существом. Некрасивых людей часто называют крокодилами. Выражение *крокодилы слезы*, означающее сильно плакать, проливать много слез, восходит к истории о том, что при поедании своей жертвы крокодил пускает слезы.

Черепаша в русской фразеологии – символ медлительности. Это качество особенно видно во фразеологизме *черепашьим ходом*.

Улитка в русской фразеологии также является символом медлительности, это качество данного животного отражено

во фразеологическом обороте *как улитка*, в значении, что кто-то очень медленно движется.

С зоонимом **лягушка** в русской фразеологии закрепилось выражение *лягушка-путешественница*, указывающее на человека, любителя путешествий, который часто попадает в неприятности. Такой образ лягушке часто приписывается в русских сказках.

Таким образом, земноводные и пресмыкающиеся в русской фразеологии встречаются реже, чем все остальные группы животных и чаще описывают негативные черты человека/ситуацию. Самым часто встречающимся компонентом-зоонимом, называющим земноводных и пресмыкающихся в русской фразеологии является змея.

Заключение

Фразеологические единицы, в состав которых входят компоненты-зоонимы, представляют колоссальный интерес с точки зрения истории и культуры, они отражают разнообразные представления русского народа, его национальную самобытность и выступают в качестве мотивированных номинаций, имеющих положительную или отрицательную коннотацию.

Источниками зарождения фразеологизмов с зоонимами являются различные области культуры: мифы, Священное писание, фольклор, художественная литература, исторический опыт народа. Выявление источника того или иного фразеологического оборота способствует более глубокому пониманию менталитета русского народа, национального мировосприятия и мировоззрения.

По итогам проведенного анализа можно выделить пять групп фразеологических единиц, включающих в свой состав компоненты-зоонимы:

- фразеологизмы, включающие в состав компонент-зооним дикие животные;
- фразеологизмы, включающие в состав наименования домашних животных;
- фразеологические единицы, включающие наименования птиц;

– фразеологические единицы, включающие названия насекомых и паукообразных;

– фразеологические единицы, содержащие в своем составе названия земноводных и пресмыкающихся.

Точные данные по количеству выявленных фразеологизмов, в состав которых входят компоненты-зоонимы, отражены в таблице №6.

Таблица №6

Домашние животные	156	39%
Дикие животные	110	27%
Птицы	109	26%
Насекомые и паукообразные	29	7%
Земноводные и пресмыкающиеся	15	4%

Всего было выявлено 407 фразеологических единиц, включающих в свой состав компоненты-зоонимы. Самой многочисленной группой фразеологических единиц являются выражения, включающие в свой состав наименования домашних животных, как наиболее близких к людям с древнейших времен. Следующей по многочисленности идет группа фразеологизмов с наименованиями диких животных, затем группа фразеологизмов с компонентом, называющим птиц. Стоит отметить, что в данных фразеологизмах наиболее точно отражен исторический опыт народа, его куль-

турные представления. Меньше всего в русском языке фигурируют фразеологизмы с названиями насекомых и паукообразных, земноводных и пресмыкающихся. Часть фразеологических оборотов включают в себя сразу несколько компонентов-зоонимов, относящихся к разным категориям (волк в овечьей шкуре, лебедь, рак и щука, делать из мухи слона).

Наиболее частотными во фразеологических оборотах являются компоненты: *собака (пес), кошка (кот), лошадь (конь, кобыла), свинья, козел (коза), баран (овца), медведь, волк, заяц, мышь (крыса), лиса, курица (цыпленок), ворона (сорока), гусь, воробей, петух, птица (птенец), муха, комар, змея.*

Не характерны для русской фразеологии образы *хомяка, морской свинки, нутрии, шиншиллы, ламы, альпаки, разновидностей быков (буйвола, гаяла, яка, вола, бантенги), барсука, оленя, кенгуру, землеройки, опоссума, песца, соболя, норки, шиншиллы, утконоса, тушканчика, ламантина, лори, бегемота, броненосца, ленивца, бурундука, гепард, дикобраза куницы суслика, дельфина, енота, тюленя, выдры, лемура, леопарда, мангуста, скунса, зебры, ягуара, бобра, гиены, казарка, удод, ткач, грифа, фазана, цесарки, фламинго, дрофы, киви, фрегата, олуши, колибри, буревестника, альбатроса, кулика, иволги, тукана, пингвина, индюка, канарейки, перепела, ибиса, пеликана, чайки, снегиря, вьюрка, скворца, баклана, дятла, зимородока, куропатки, стрижа, ткача, вьюрка, овсянки, камышовки, трясогузки, ржанки,*

чижа, иволги, жаворонка, паука, таракана, муравья, моли, овода, стрекозы, сверчка бабочки, жука, тли, вши, имеля, ящерицы, саламандры, скорпиона.

По степени оценки и окрашенности можно разделить исследуемые фразеологизмы следующим образом:

- 1) фразеологизмы, характеризующие отрицательные качества человека / оценку ситуации (237 единиц; 57 %);
- 2) фразеологизмы, характеризующие положительные качества человека / оценку ситуации (123 единицы; 31 %);
- 3) фразеологизмы, которые дают нейтральную, обобщенную характеристику людей и ситуации (48 единиц; 12 %).

Не все фразеологизмы с зоонимами характеризуют человека, часть из них содержат общую оценку ситуации.

Фразеологизмы с зоонимами чаще содержат оценку действий и поведения человека: *как корова на льду, делать ход конем, слоны слонять, как уж на сковородке, вертеться как белка в колесе, смотреть волком, давать дрозда.*

По структуре среди фразеологизмов с компонентом-зоонимом больше оборотов, соответствующих сочетанию слов нежели предложению. Самыми часто встречающимися конструкциями фразеологизмов с зоонимами являются следующие: «прилагательное + существительное» (*стрелянный воробей, лебединая верность, медвежья услуга, заблудшая овца, дойная корова, гусиные лапки, глухой тетерев, волчий аппетит, белая ворона, архивная крыса*), «глагол + существи-

тельное» (*раздразнить гусей, собак гонять, слоны слонять, смотреть волком, пустить утку, прикинуться лисой, петь соловьем, давать дрозда*).

С точки зрения эквивалентности той или иной части речи среди фразеологических оборотов с компонентом-зоонимом, можно сделать вывод о том, что в русском языке преобладают глагольные (*глядеть волком, давать дрозда, убить бобра, раздразнить гусей, пустить утку, драть козла, давать петуха, вешать собак на шею*) и субстантивные (*гадкий утенок, гусь лапчатый, желторотый птенец, змея подколодная, козел отпущения, ломовая лошадь, мышиный жеребчик*) фразеологизмы с компонентами-зоонимами.

По стилистической окраске в русском языке преобладают разговорные фразеологические единицы (*как кошка с собакой, слоны слонять, как корове седло, как собак нерезаных, когда рак на горе свиснет*), так как фразеологизмы чаще всего используются именно в разговорной речи.

Стоит отметить, что выводы по разным параграфам почти совпадают. Таким образом, в русском языке фразеологические обороты, включающие в свой состав компоненты-зоонимы, представляют обширный пласт фразеологических единиц.

Фразеологизмы с зоонимами формировались благодаря близкому контакту человека и животного, в ходе которого люди могли следить за повадками животных, отмечать особенности, переносить качества животного на человека. Те

животные, с которыми человек контактировал особенно тесно и часто вошли в большее количество фразеологических оборотов. По итогам исследования выявлено, что чаще всего фразеологизмы с зоонимами используются для негативной оценки ситуации, действий или внешнего вида человека. Чаще всего именно негативные особенности поведения или внешнего вида животного используются для сравнения с человеком. Вероятно, это связано с опасностью, исходящей от животных, и возможностью причинить вред человеку, непривлекательным, отталкивающим внешним видом некоторых животных, особенностями поведения, которые вызывали страх и отрицательные эмоции у человека.

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что описание фразеологической активности, структурно-семантических особенностей фразеологических единиц с компонентами-зоонимами позволяет лучше понять значение их ключевого компонента, способствует более детальному пониманию их национально-культурной специфики, позволяет оценить их роль в формировании культуры народа.

На сегодняшний день фразеологизмы с зоонимами нередко подвергаются трансформациям, в частности в современной газетной публицистике можно встретить фразеологические обороты в видоизмененном варианте. Это может быть, например, слияние нескольких фразеологизмов в один, переосмысление значения, употребление фразеологизма в свободном значении. Такие языковые изменения зачастую ве-

дут к потере первоначального смысла, фразеологический оборот утрачивает связь со своим происхождением, и понять его смысл можно только исходя из контекста. Изучения данных процессов может стать предметом отдельного исследования.

Также в качестве дальнейших перспектив изучения представляется необходимым проведение сопоставительного анализа фразеологизмов с зоонимами русского языка и фразеологизмов с зоонимами других языков для выявления специфических культурных особенностей.

Список использованной литературы

I

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеологический словарь: Культурно- познавательное пространство русской идиоматики / Н. Алефиренко, Л. Золотых. Москва : ЭЛПИС, 2008. – 472 с.
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / СПб. гос. ун-т. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
3. Жуков А. В. Современный фразеологический словарь русского языка / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. М. : Астрель, 2009. – 444 с.
4. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010.
5. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 880 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
7. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М., 2002. С. 224.
8. Шаховский В. И. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологиче-

ский комментарий / ответ. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с.

II

9. Аверина М.А. Компонент-зооним в составе фразеологизмов русского и английского языков / М.А. Аверина // Филология и литературоведение. – 2014. – № 9 (36). – С. 13—16.

10. Аверина М.А. Семантическая организация компонентов-зоонимов в русских поговорках / М.А. Аверина // Инновации в науке. – 2013. – № 21. – С. 29—34.

11. Агафонов А.Ю. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом и их связь с культурой / Агафонов А.Ю. // Сфера знаний: вопросы науки в интерпретации современного образовательного процесса сборник научных трудов. Казань, 2018. С. 7-12.

12. Адонина Л.В. Концептуальный анализ фразеологических единиц // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвёртые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 4-6 мая 2009. – Великий Новгород, 2009. – С. 235-237.

13. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка / Волгоград: Перемена, 1993. – 152 с.

14. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, ориентированных на человека в английском и русском язы-

ках). – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. – 126 с.

15. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.

16. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской фразеологии / О.С. Ахманова. – Москва: Учпедгиз, 1957. – 295 с.

17. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – Москва ; Ленинград : Наука. [Ленингр. отдние], 1964. – 76 с.

18. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – Москва: Знак, 2008 – 656 с.

19. Бельчиков Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики // Язык: система и функционирование. М.: Наука, 1988. – С. 30-35.

20. Беритов И. В. О физиологических механизмах поведения животных // Изв. АН СССР. Сер. биолог, наук. -1957. – № 2. – С. 143.

21. Богоявленская Ю.В. Сопоставительный анализ национально- культурной специфики эмотивных фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в английском и русском языках / Богоявленская Ю.В., Симонова Е.С. // Многоязычие в образовательном пространстве. 2018. № 10. С. 75-82.

22. Болотнова Н. С. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография / Н. С. Болотнова, А.

В Болотнов. – Москва: Флинта, 2009 г. – 224 с.

23. Брагина А. А. Мир животных в мире слов. М.: Моск. лицей, 1995. – 253 с.

24. Брутян Г. А. Язык и картина мира // НДВШ. Философ, науки. 1973. – № 1. – С. 108-111.

25. Брутян Г. А. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Изд-во Ереван, ун-та, 1976. – С. 57-65.

26. Будагов Р. А. Человек и его язык. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 429 с.

27. Буробин А. В. Национально-культурная специфика анималистической фразеологии русского языка. Дисс. канд. филол. наук. – М., 1994. – 196 с.

28. Буренкова С. В. Зооморфные образы немецкой и русской фразеологии. – Москва, 2008. – С. 29-41.

29. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.

30. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с. 2 8. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Из опыта создания лингвострановедческих пособий по русскому языку. М.: Изд-во Моск. унта, 1977. – 208 с.

31. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. -М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

32. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

33. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура.

Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд., перераб. и доп. -М.: Русский язык, 1976. – 248 с.

34. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке/ В.В. Виноградов // Избр. труды: лексикологии и лексикография. – Москва: Наука, 1977. – С.140- 161.

35. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины/ В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филол. наук. – Л. : Изд-во Ленинградский ун- та, 1946. – С.45-69.

36. Вознесенская М. "Муха" под микроскопом русской фразеологии, или Что такое зоонимы / М. Вознесенская // Учительская газета. – 2012. – 21 февраля (№ 8). – С. 9.

37. Вознесенская М. М. «Птичий двор» в русской фразеологии / М. М. Вознесенская [Текст] // Русская речь. – 2012. – № 5. – С. 116-122.

38. Вознесенская М. Слон большой – ему видней! или мера всех вещей / М. Вознесенская // Учительская газета. – 2012. – 28 февраля (№ 9). – С. 9

39. Воронина Т. Ф. Особенности зоонимической лексики // Современные проблемы науки и образования. – Магнитогорск: МГПИ, 1999. – 319с.

40. Воробьев В.В. Лингвокультурология: теория и методы. – Москва: Издательство РУДН, 1997. – 332 с.

41. Гафарова К.Т. Функционально-семантическая харак-

теристика фразеологизмов с зоонимами и фитонимами в русском языке в зеркале немецкого языка / Гафарова К.Т. // Вестник современной науки. 2016. № 1-2 (13). С. 13-20.

42. Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М.: Просвещение, 1988. -192 с.

43. Гладких О.И. Зоонимы "собака", "dog", "el perro" в русской, английской и испанской лингвокультурах/ Гладких О.И., Величко М.И. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2015. Т. 1 (67). № 1. С. 156-160.

44. Головня А. И., Юань Фан. Репрезентация фразеологизмов с компонентами, называющими представителей животного мира в русском и китайском языках // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. / ред. А. И. Головня. Минск : Белорус. Дом печати, 2011 С. 114–118.

45. Гордеева З. А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка») / З. А. Гордеева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2013. – № 1. – С. 71 – 73.

46. Гребенник Н. Е. Сопоставительный анализ немецких и русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом / Н. Е. Гребенник // Научно- исследовательская работа студентов: материалы 65-й научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Петрозаводск, 2013. – С. 187- 188.

47. Григорьева Г. С. К вопросу о роли мотивирующего

признака в сопоставительном исследовании фразеологических единиц (на материале ФЕ с фаунонимами современного английского и русского языков) / Г. С. Григорьева // Проблемы сопоставительного изучения английского, французского и русского языков: межвузовский сборник научных трудов / [отв. ред. А. Я. Загоруйко]. – Ростов-на-Дону, 1984. – С. 79-86.

48. Гуревич П. С. Культурология. М.: Знание, 1996. – 288 с.

49. Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. – С. 147-165.

50. Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1979. – 192 с.

51. Добровольский Д. О. Сопоставительная фразеология: (На материале германских языков). – Владимир: Изд-во Владимир, гос. пед. ун-та, 1990. -79с.

52. Добрикова К. А. Семный анализ фразеологических единиц с зоонимами на примере представлений животных в мировой символике // Язык. Культура. Коммуникация. – Челябинск, 2004. – 234с.

53. Жаринова О. М. Зоонимическая лексика карельского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степе-

ни кандидата филологических наук : специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно- угорские и самодийские языки) / Жаринова Ольга Михайловна ; [Кар. гос. пед. ун-т]. – Петрозаводск: КГПУ, 2006. – 22с.

54. Жельвис В.И. Национально-специфические особенности лексической семантики зоонимов как элемент типологического анализа [Текст] / В.И. Жельвис // Лексическая семантика и фразеология. Межвузовский сборник научных трудов. – Л., 1987. – С.30.

55. Жэнь Илинъ Фразеологизмы с названиями животных овца/баран в русском языке (по материалам лексикографических источников). – Москва, 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 88-91.

56. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высш.шк., 1986 – 310 с.

57. Звягинцева В. В. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах / В. В. Звягинцева, И. А. Толмачева // Известия Юго- Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика. – 2014. – № 1. – С. 16 – 20.

58. Зимин В.Г. Национально-культурная специфика фразеологических единиц русского языка/ В.Г, Зимин // Язык образования и образование языка. – Великий Новгород, 2000. – 144 с.

59. Змызгова В. Н. К вопросу отражения языковой картины мира во фразеологизме (на примере зоонима "кошка")

в русской, французской, английской и немецкой фразеологии) / Змызгова В. Н., Кондакова И. А. // Альманах современной науки и образования. – 2007. – № 3, ч. 3. – С. 82-84. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 20.10.2020).

60. Инчина Ю. А. Национально-культурная специфика фразеологизмов с зоонимным компонентом в триязычной-ситуации: на материале русского, английского и немецкого языков: специальность 10.02.20: диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / Инчина Юлия Анатольевна. – Москва, 2002. – 210 с. – URL: <http://sigla.rsl.ru> (дата обращения: 20.10.2020).

61. Киндря Н. А. Принципы изучения этимологического значения и символики компонента зоонима в составе русских и английских фразеологических единиц / Киндря Н. А. // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – С. 939-942. – URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 20.10.2020).

62. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 453 с.

63. Козько Н.А. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы/ Козько Н.А. // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8-2. С. 83-85.

64. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Моделирование языковой картины мира: монография. Н. Новгород: НГПУ, 2015. – 145 с.

65. Кошарная С.А. Фразеологизмы с зоонимными компо-

нентами: современные подходы к изучению / С.А. Кошарная, А.С. Маслов; НИУ БелГУ // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами: сб. науч. тр. по итогам III междунар. науч. конф., Белгород, 19-21 марта 2013 г. / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. – Белгород, 2013. – С. 197- 203.

66. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. – Москва: Знак, 2008. – 320 с.

67. Кудрявцева Е. В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий / Е. В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 131 – 134.

68. Кудрявцева Е.В. Фразеологические компоненты-зоонимы как объект окказиональных трансформаций (на примере преобразований фразеологизмов с компонентом «свинья») / Кудрявцева Е.В. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 5. – С. 131-134.

69. Кунин А. В. Гипербола в сфере английской фразеологии: о фразеологической гиперболе / А. В. Кунин // Английская фразеология в функциональном аспекте: сборник научных трудов, Вып. 336 / Московский государственный институт иностранных языков; [редкол.: А. В. Кунин. – Москва: МГПИИЯ, 1989. – 264 с.

70. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии/ Б.А. Ларин // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике: Учен. зап. / ЛГУ. – Л., 1956. – № 198. – 210 с.

71. Маклакова Е. М. Сопоставительный анализ животных-символов во фразеологических единицах русского, французского и английского языков // Иностранные языки в образовательном пространстве современного вуза: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. Филиала Казан. гос. ун-та. Набережные Челны, 2010. – С. 52–59.

72. Маркелова Т. В. Метафорическая ценность фразеологизмов с опорным компонентом зоонимом или фитонимом / Т. В. Маркелова, О. Г. Хабарова // Филологические науки. – 2005. – N 5. – С. 17 – 27.

73. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

74. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка. – Ярославль: Ярославск. гос. пед. ин-т, 1979. – 80 с.

75. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. – Кострома: Изд-во КГУ, 2008. – 484 с.

76. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст): монография [Текст] / А.М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011 – 456 с.

77. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. – Москва, 2001. – 684 с.

78. Метельская Е. В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах : на материале зоонимов английского и русского языков : специальность 10.02.20 : диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / Метельская Елена Владимировна. – Пятигорск, 2012. – 236 с.: ил. – URL: <http://sigla.rsl.ru> (дата обращения: 20.10.2019).

79. Минеева З. И. Фразеологизм хромая утка в центральных и региональных СМИ [Электронный ресурс] / Зоя Ивановна Минеева // Притяжение Севера: язык, литература, социум: материалы I Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2018. – Ч. 1. – С. 280-286.

80. Михайлова Ю.Н. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии / Михайлова Ю.Н., Чжао И. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки, 2016. – Т. 18. – № 4. – С. 168-181.

81. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т. 1-2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб.: тип. Ак. наук, 1896-1912 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_old/ (да-

та обращения: 26.04.2021).

82. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.

83. Молчанова А. Н. О словах-символах в английской фразеологии: (на материале зоонимов) / А. Н. Молчанова // Вопросы фразеологии английского языка: сборник научных статей / Московский государственный педагогический институт иностранных языков; [редкол.: А. В. Кунин [и др.]. – Москва: МГПИИЯ, 1980. – С. 14-35.

84. Огольцев В.М. Семантизация культурного компонента языковой единицы в учебном словаре устойчивых сравнений // Словари и лингвострановедение. М.: Русский язык, 1982. – 179 с.

85. Павлова А.Э. Фразеологизмы как средство создания образов кинематографических персонажей в комедиях Э.А. Рязанова / Павлова А.Э. // Устойчивые фразы в парадигмах науки Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Владимира Леонидовича Архангельского. ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», 2015. – С. 292-296.

86. Реш К.Г. Символьный потенциал фразеологизмов с компонентом зоонимом/ Реш К.Г., Хостай И.С. // Оригинальные исследования, 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 38-44.

87. Ромет А. Зоонимы в составе фразеологических единиц русского и эстонского языков // Ученые записки/Тартус-

кий университет. Вып.932. – Тарту, 1991. – С.130-136.

88. Рэнчин Батсурэн Отображение универсальных и этноспецифических черт языковой картины мира в фразеологических фондах английского, русского и монгольского языков: специальность 10.02.19 : на материале фразеологизмов-соматизмов и зоонимов : диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / Рэнчин Батсурэн. – Саратов, 2010. – 230 с. – URL: <http://sigla.rsl.ru> (дата обращения: 20.10.2020).

89. Садыхова Г. Р. Сопоставительный анализ образов животных в Коране и Библии: (фразеологический аспект) / Г. Р. Садыхова // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 4. – С. 136-144.

90. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – С. 24-31.

91. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – Москва: Прогресс, 2014. – 652 с.

92. Сеницына Е.В. Особенности функционирования зоонимов в русском и английском языках / Сеницына Е.В. // Наука молодых Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 1517-1522.

93. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию). // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука. 1993. – С. 302-314.

94. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986. – 143 с.

95. Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.

96. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 286 с.

97. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999 – 328 с.

98. Третьякова И.Ю. Культурные смыслы фразеологических компонентов-зооморфизмов медведь и волк (К вопросу о национально- культурных особенностях русских фразеологизмов) / Третьякова И.Ю. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 6. – С. 192-197.

99. Фелицына В.П. Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. Под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.

100. Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологической единице // Метафора и символ в языке и тексте. –

Москва: Высшая школа, 1988. – С. 78- 92.

101. Черникова Е. М. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) / Е. М. Черникова, Н. В. Шатрович // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2010 – № 21 – С. 46 – 50.

102. Чепасова А.М. Мир русской фразеологии / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1998. – 216 с.

103. Чепасова А. М. Предметные фразеологизмы русского языка. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. – 100 с.

104. Чепкова Т. П. Отанималистические фразеологизмы в языковой картине мира // III Международные Бодуэновские чтения: И. А. Бодуэн де Куртенэ современные проблемы теоретического и прикладного языкознания / ред. К. Р Гануллин, Г. А. Николаев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Т. 2. – С. 274–277.

105. Чепкова Т. П. Фразеологизмы, восходящие к образам животного мира // Русский язык в школе, 1990. – N 6. – С. 17–24.

106. Чикина Е.Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // Междунар. научно-практич. журнал «INTER-CULTUR@L-NET», 2004. – №3. – 15 с.

107. Чун Чун. Фразеологизмы о собаках [Текст] // Ки-

тай. – 2018. – № 1. – С. 72-73.

108. Шамсутдинова Л. Р. О соотношении языковой и фразеологической картин мира [Текст] / Фундаментальные исследования // Журнал Инновационная наука Выпуск № 2, 2015. – С. 410-414.

109. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

110. Шевчик А. В. Комплексное мотивологическое исследование зоонимов русского языка: специальность 10.02.01: диссертация на соискание научной степени кандидата филологических наук / Шевчик Анна Валерьевна. – Томск, 2011. – 241 с.: ил. – URL: <http://sigla.rsl.ru> (дата обращения: 20.10.2020).

111. Ширшова Н.С. Фразеологические единицы с компонентом зоонимом: лингвокультурный и семантические аспекты / Н.С. Ширшова. – Тобольск: Тобольская соц.-пед. акад. Д.И. Менделеева, 2014. – 51 с.

112. Шолина А.А. Смирнова Д.С. Зоонимы в русской языковой картине мира. – М.: Русский язык, 1990. – 278 с.

113. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Ленинград: Наука, 1974. – 427 с.

114. Шубина Н.С. Проектная деятельность в иностранной аудитории при обучении русскому языку: опыт организации проекта «Символы России» [Текст] / Н.С. Шубина // Мир русского слова. – Санкт-Петербург, 2021. – №1. – С.79-86.

115. Юрков Е.Е. Образные средства русского языка в ас-

пекте лингвокультурологии / Е.Е. Юрков // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 147–153.

116. Ябжанова Л. Б. Зоонимы во фразеологических единицах, характеризующих умственные способности человека (на материале английского языка) / Ябжанова Л. Б. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2007. – Вып. 7. – С. 215-218.

117. Яблонская О. Г. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке / Яблонская О.Г. // Вестник МДПУ им. И.П. Шамякина. – 2015. – С. 1–6.

Приложение

Общий список фразеологических единиц с компонентами-зоонимами

Представленные ниже фразеологизмы отобраны методом сплошной выборки из следующих источников:

а) Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 880 с.

б) Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка / В.Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2010.

в) Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.

г) Шаховский В. И. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ответ. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс книга, 2006. – 784 с.

1. Архивная крыса – служащий архива; сотрудник, много лет проработавший в архиве.

2. Барашек в бумажке – взятка.

3. Бегать, метаться и т.п., как угорелая кошка – в исступлении, бессмысленно.

4. Беден как церковная мышь – очень беден.

5. Беден как церковная крыса – очень, до крайней степени

беден.

6. Бекасиная дробь – сорт дроби для стрельбы по мелкой дичи (в том числе и по бекасам).

7. Бекасиный нос – о длинном, тонком носе человека.

8. Белая ворона – о человеке, резко отличающемся от окружающих поведением, какими-либо качествами.

9. Белые мухи – падающие снежинки.

10. Библиотечная крыса – страстный любитель и собиратель книг, всецело погружённый в это занятие.

11. Бить (сбить) с козла, давать козла – профессиональное выражение в беговой и коннозаводческой практике – делать резкие прыжки; о лошадях.

12. Блоху подковать – искусно выполнить замысловатую, особо тонкую работу.

13. Бобровая струя – лекарственное вещество (продукт крупных грушевидных образований под хвостом бобра), используемое в народной медицине.

14. Большая медведица – созвездие Северного полушария, в котором выделяют группу из семи звёзд – Большой ковш.

15. Божья коровка – кроткий, безобидный, не умеющий постоять за себя человек.

16. Ботало коровье – болтун.

17. Братцы-кролики – ироничное обращение к знакомым, о находчивых пройдохах.

18. Брать быка за рога – тот, кто смело приступает к са-

мому существенному, сразу начинать делать самое главное.

19. Бред сивой кобылы – бессмыслица, чушь, вздор, нелепица.

20. Бред собачий – несусветная чушь, вздор.

21. Будто корова языком слизнула – нигде не видно, пропал бесследно, начисто исчез.

22. Будто курица лапой – писать неразборчиво, неряшливо, некрасиво.

23. Будто сонная муха – вялый, расслабленный.

24. Бумажный голубь – запускаемая в воздух самодельная детская игрушка из бумаги (обычно в виде самолетика).

25. Буриданов осел – о нерешительном, безвольном человеке, который колеблется между двумя вариантами решения проблемы и не может выбрать ни один из них.

26. Быкам хвосты крутить – выполнять работу пастуха, конюха, скотника и т. п.

27. Бычок нашел – кто-либо заупрямился, заартачился.

28. Быть на коне – находиться в благоприятных, удачно сложившихся обстоятельствах, иметь успех.

29. В ежовых рукавицах – в строгом подчинении у кого-либо.

30. В кармане вошь на аркане – поговорка о полном отсутствии карманных денег.

31. Важная птица – человек, занимающий высокое общественное или служебное положение, обладающий властью, большим влиянием.

32. Валаамова ослица – 1. Предельно молчаливый и покорный человек, который неожиданно высказал вдруг своё мнение, несогласие с общим мнением, протест. 2. Предельно упрямая, глупая женщина.

33. Вернемся к нашим баранам – призыв к говорящему не отвлекаться от основной темы; констатация говорящим того, что его отступление от темы разговора окончилось и он возвращается к сути.

34. Вертеться как белка в колесе – быть в постоянных хлопотах, заниматься множеством разных дел, суетиться.

35. Вешать собак на шею (вешать собак) – преследовать, порицать, бранить, обвинять в чем-нибудь.

36. Взгляд как у сокола – угрожающий взгляд.

37. Взлететь как сокол – высоко взлететь.

38. Видна птица по полету – плохого человека можно определить по его поступкам.

39. Влюблён (влюблена), как кошка – безнадежно влюблен.

40. Волк волка не съест – о людях, которые легко понимают друг друга и стараются соблюдать взаимные интересы.

41. Волк в овечьей шкуре – человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели, лицемер.

42. Волк тебя (вас и т. п.) ешь – вид простодушной, незлобной брани, лёгкого порицания.

43. Волк коню не товарищ – разных по своей природе, характеру или общественному положению людей никто не мо-

жет объединить (о том, кто не ровня кому-либо).

44. Волка ноги кормят – чтобы обеспечить своё благополучие, не надо сидеть сложа руки.

45. Волком выть – горько жаловаться, сетовать на что-либо.

46. Волчий аппетит – беспредельная жадность, алчность.

47. Волчий билет – 1. Документ, закрывавший доступ на государственную службу, в учебное заведение и т. п. 2. Резко отрицательная характеристика о работе кого-либо.

48. Волчий закон – грубое попираание общепринятых норм поведения.

49. Волчий паспорт (волчий вид) – документ с отметкой об исключении со службы, закрывающий доступ на государственную службу, в учебное заведение.

50. Волчья яма – препятствие к наступлению, устроенное в виде глубоких ям с вбитыми на дне острыми кольями или с другими приспособлениями для истребления врага.

51. Волчье логово – жилище, пристанище преступников, врагов и т. п.

52. Вольная птица (вольная пташка) – свободный, независимый человек.

53. Воробьиная ночь – летняя грозовая ночь с непрерывным блеском молний и раскатами грома.

54. Воробьиный горох, горошек – многолетнее травянистое растение семейства бобовых с сине-фиолетовыми цветками.

55. Воробьиный сон – короткий беспокойный сон.

56. Воробьиный шаг, шажок – мелкий, короткий шаг, шажок.

57. Воробью по колено – очень мелко, неглубоко.

58. Ворона в павлиньих перьях – о том, кто тщетно пытается казаться более значительным, интересным, образованным и т.п., чем он есть на самом деле.

59. Вороний глаз – многолетнее травянистое растение семейства лилейных с черной ягодой на конце стебля.

60. Вьется ужом, топорщится ежом – о человеке изворотливом и настойчивом в достижении своих целей.

61. Въехать на белом коне – кто-либо оказался в выгодном, выигрышном положении, в положении победителя.

62. Гад ползучий – злой, скверный человек.

63. Гадкий утёнок – о ребёнке, подростке, у которого неожиданно проявляются достоинства.

64. Газетная утка – непроверенная или преднамеренно ложная информация, опубликованная в СМИ с корыстной или иной целью.

65. Гарнизонная крыса – военнослужащий, долгое время находящийся в гарнизоне.

66. Где раки зимуют – используется как угроза подвергнуть кого-либо тяжёлым испытаниям в наказание за что-либо.

67. Где собака зарыта – в значении докопаться до сути.

68. Глухой тетерев – о человеке глухом, невнимательном.

69. Глядеть волком – сурово, недоброжелательно.

70. Гнать лошадей – торопиться.

71. Гнуть в бараний рог – принуждая, безжалостно подавлять, притеснять кого-либо.

72. Голодный как волк – очень голодный.

73. Голубь мира – изображение такой птицы с белым оперением как символ мира.

74. Гонять голубей – бездельничать, празднично проводить время.

75. Гонять лосей – проводить время в безделье.

76. Гоняться за двумя зайцами – преследовать две разные цели.

77. Гусей дразнить, раздражить – вызывать раздражение, злобу у кого-л.

78. Гусиные лапки – морщинки на лице, расположенные веерообразно около наружного угла глаза.

79. Гусиный шаг – о манерной, театральной поступи.

80. Гусь лапчатый – пройдоха, плут; хитрый, пронырливый человек.

81. Гусь порядочный (хороший) – неодобрительная характеристика человека, допускающего предосудительные поступки, нерасторопность, недалковидность, заносчивость и т. п.

82. Давать/дать, задавать/задать дрозда – нападать, обрушиваться на кого-либо.

83. Давать петуха – сорваться на высокой ноте во время

пения, издавая писклявые звуки.

84. Давить медведя – очень долго и крепко спать.

85. Делать из мухи слона – придавать чему-либо незначительному, маловажному большое значение.

86. Делать ход конем – использовать хитрый и эффективный приём для достижения какой-либо цели.

87. Делить шкуру неубитого медведя – преждевременно оценивать результаты какого-либо дела, распределять прибыль от ещё неосуществлённого предприятия, начинания.

88. Дело телячье – кому-то приходится мириться с обстоятельствами; слушаться, быть покорным.

89. Денег куры не клюют – очень много.

90. Держать в ежах – то же, что держать в ежовых рукавицах кого.

91. Держать в ежовых рукавицах – строго, сурово обращаться с кем-либо.

92. До белых мух – до начала зимы, до первого снегопада.

93. До первых петухов – за полночь.

94. До поздних петухов – до глубокой ночи.

95. До поросычьего визга – очень сильно напиться.

96. Дойная корова – постоянный источник материальных благ, которым кто-либо пользуется в личных целях, не зная меры.

97. Доходит как до жирафа – о недогадливом человеке.

98. Драная кошка – о худой, жалкого вида, потрепанной женщине.

99. Драть как Сидорову козу – жестоко, беспощадно (бить).
100. Драть козла – петь очень плохо, неприятным голосом; плохо играть на музыкальном инструменте.
101. Ежова(я) голова – глуповатый, недалёкий человек.
102. Ежу понятно – о том, что совершенно просто, ясно, банально; всякий поймёт.
103. Есть сорочки яйца – о проницательном и дальновидном человеке.
104. Ехать зайцем – ехать в общественном транспорте без билета.
105. Ешь ты мухи с комарами – вид шутовой, несерьёзной брани.
106. Жар-птица – сказочная птица с ослепительно светящимися, сверкающими перьями.
107. Жареный петух клюнул – испытывать трудности, неприятности, оказаться в затруднительном, тяжёлом положении.
108. Желторотый птенец – молодой, наивный и неопытный человек.
109. Жеребьячья порода – прозвище попов.
110. Живуч, живуча, как кошка – очень живучий.
111. Жить, как кошка с собакой – ссориться, враждовать.
112. Жить как птица божия (жить как птица небесная) – беззаботно, беспечно.
113. Журавль в небе – о чем-либо желаемом, но не до-

ступном или неосуществимом.

114. Заблудшая овца (овечка) – сбившийся с правильного жизненного пути человек.

115. Заживет как на собаке – заживет очень быстро (рана, синяк).

116. Заячья губа – врожденное ненормальное раздвоение верхней губы у человека.

117. Заячья душа – о робком, трусливом человеке.

118. Здоров как бык – о человеке с очень крепким здоровьем.

119. Злой как собака – очень злой.

120. Змей-горыныч – воплощение зла, коварства и насилия в образе страшного змея.

121. Змея лютая – о том, что постоянно досаждают, тяготит.

122. Змея подколотная – злобный, предельно коварный, отвратительный человек.

123. Змеиная мудрость – благоразумие, не лишённое лукавства, хитрости.

124. Знает (чуёт) кошка, чьё мясо съела – о тех, кто виноват перед кем-либо и чувствует свою вину.

125. Змий-искуситель – о коварном, опасном человеке.

126. Золотая антилопа – источник богатства.

127. Золотая киса – богач, зажиточный человек.

128. Золотой телец – символ богатства, власти золота, власти денег.

129. И волки сыты, и овцы целы – выгодно для обеих сторон.

130. Играть, как кошка с мышью – забавляться кем-либо, пользуясь своим превосходством, преимуществом положения.

131. И ежу понятно – о том, что совершенно просто, ясно, банально; всякий поймёт.

132. Избушка на курьих ножках – о небольшом, ветхом, неприглядном строении.

133. Играть в кошки-мышки – хитрить, стараясь обмануть, провести кого-либо.

134. Искать чёрную кошку в тёмной комнате – заниматься бесполезным делом.

135. К свиньям собачьим – употребляется при выражении раздражения, недовольства по поводу кого-либо или чего-либо.

136. Каждая собака – каждый, всякий, любой (знает кого-либо или что-либо).

137. Каждую собаку – знать абсолютно всех.

138. Как (словно и т.д.) сорока на колу вертится (крутится и т.д.) кто-либо – не сидит спокойно, вертится, ерзает на своем месте.

139. Как баран на воду – непонимающе и растерянно (смотреть на кого-либо или что-либо).

140. Как баран на новые ворота – непонимающе и растерянно (смотреть на кого-либо или что-либо).

141. Как бык на красную тряпку – с остервенением; в бешенстве; без учёта возможных последствий.
142. Как индейский петух – о проявлении самовлюблённости, самодовольства, чванства у кого-либо.
143. Как корова на льду – о неловких, неумелых действиях, неуверенном передвижении.
144. Как корове седло – совершенно, совсем не идёт.
145. Как кот на сметану облизывается – очень хочет чего-нибудь.
146. Как крысы с тонущего корабля бежать – покидая (покинув) кого-л., что-л. в трудную минуту.
147. Как курица с яйцом – хлопотать, возиться, нянчиться.
148. Как масло коровье – ответ на вопрос «как здоровье?».
149. Как мухи на мёд – о большом количестве людей, стремящихся в ажиотаже куда-либо, к кому-либо.
150. Как мышь затаиться, замереть – не подавая признаков жизни, не выказывая своего присутствия.
151. Как мышь мокрый – очень сильно (вспотел, вымок кто-либо).
152. Как мышь на крупу смотреть, уставиться – пристально и долго или недовольно и озадаченно (смотреть, рассматривать).
153. Как от козла, ни шерсти, ни молока; как от козла молока – человек, который не приносит никакой пользы ни обществу, ни семье.

154. Как пчелы на мед – собираться большому количеству людей в одном месте ради чего-то очень желанного.
155. Как с гуся вода – 1. кому. Совершенно безразлично, никак не действует на кого-либо 2. с кого. Легко, быстро, бесследно исчезает, забывается и т. п. что-либо кем-либо.
156. Как саранча – с жадностью (поедать, всё опустошая, набрасываясь большой массой).
157. Как свинья напиться – очень сильно, безобразно (напиться, быть пьяным и т. п.).
158. Как свинья в апельсинах – нисколько, совершенно (не разбираться, понимать, смыслить в чём-либо).
159. Как слон в посудной лавке – 1. О том, кто ненароком задевает чувства других людей 2. О том, кто неуклюж, неловок.
160. Как собак (нерезанных) – много.
161. Как собака палку – сильно не любить/не хотеть.
162. Как собака устать – до крайности устать.
163. Как собака на сене – делать что-л. ни себе, ни другим.
164. Как собаке пятая нога – о чем-либо совершенно бесполезном, ненужном.
165. Как собаку – без всякой жалости.
166. Как угорелая кошка – в исступлении, не отдавая себе отчёта в чём-либо (суесться, метаться, бегать).
167. Как улитка – о том, кто очень медленно движется.
168. Как уж на сковородке – быть в неудобном положении и очень стараться из него выйти.

169. Как цапля – о высоком, худом человеке.

170. Какая блоха (муха) укусила – чем вызвано такое странное, непонятное поведение; что случилось с кем-либо?

171. Каков гусь, хорош гусь, что за гусь и т.п. – о ненадежном, не внушающем доверия человеке.

172. Канцелярская крыса – бездушный бюрократ, чинуща, формалист.

173. Каркать как ворона – накликивать беду.

174. Книжный червь – о человеке умственного труда.

175. Ко всем псам – долой, прочь.

176. Когда рак на горе свиснет – когда-нибудь, неизвестно когда.

177. Козел отпущения – человек, который вынужден отвечать за вину других, на которого сваливают чужую вину.

178. Козла драть, козлом петть – петть дурно, неприятным голосом.

179. Козла пустить в огород, оставить козла в огороде – дать доступ кому-л. туда, где он может быть особенно вреден и опасен.

180. Колобкова корова – о неопрятном, ленивом человеке.

181. Колорадский жук – о лицемерном человеке.

182. Колючий как еж – злой на язык, насмешливый.

183. Комар носа не подточит – сделано так, что не к чему придраться.

184. Комара не зашибёт – никого не обидит кто-либо.

185. Комара не обидит – о кротком, безобидном, добром

человеке.

186. Коней на переправе менять – в решающий для дела момент менять планы, людей.

187. Конь не валялся – ещё ничего не начато, не сделано кем-либо.

188. Короче воробьиного носа – очень мало.

189. Кот заплакал – очень мало.

190. Коршуном налететь – броситься, напасть, накинуться, наброситься.

191. Коту под хвост – впустую.

192. Кошачий концерт – о плохом неблагозвучном пении.

193. Кошка пробежала – о внезапной размолвке между людьми, находившимися в дружеских отношениях.

194. Кошки скребут (на душе, на сердце) – кому-либо тоскливо, беспокойно, тревожно.

195. Кошки-мышки – 1. детская игра, при которой играющие становятся в круг, держась за руки, и мешают «кошке» поймать «мышку» 2. о попытках хитрить, утаивать что-нибудь.

196. Красный как рак – о человеке, у которого от сильного волнения, смущения прилила к лицу кровь.

197. Кроткий, чистый, невинный и т.п., как голубь – очень кроткий, невинный.

198. Крупная птица – человек, занимающий видное общественное положение.

199. Куда ворон костей не заносил, не заносит, не занаси-

вал, не занесёт (устар.) – в самые отдаленные места, очень далеко.

200. Купить, покупать кота в мешке – получать что-либо, не имея представления заранее о качестве приобретаемого.

201. Курам на смех – крайне бессмысленно, нелепо.

202. Куриная слепота – 1. О легковерном, наивном человеке. 2. Недалновидность, неумение разбираться в действительности, в людях. 3. Народное название травянистых растений с жёлтыми цветками.

203. Курицы не обидит – то же, что комара не обидит.

204. Курицын сын – употребляется применительно к лицу мужского пола для выражения легкого порицания.

205. Курья голова – то же, что дура-голова.

206. Куры не клюют – очень много, в избытке.

207. Ласковый теленок – тот, кто разговаривает с людьми вежливо, почтительно.

208. Лебединая верность – крайняя степень преданности любимому человеку до самой смерти.

209. Лебединая грудь – белоснежная, пышная.

210. Лебединая песня – последнее проявление таланта кого-либо или последнее наиболее значительное произведение.

211. Лебединая походка, поступь – плавная, величавая.

212. Лебединая шея – стройная, гибкая.

213. Лебедь, рак да щука – о компании с различными интересами.

214. Лететь орлом – быстро лететь.

215. Липнуть как муха – неотвязно, назойливо приставать, надоедать кому-либо.

216. Лиса Патрикеевна – лукавый, хитрый, пронырливый человек, проныра, льстец.

217. Лисой прикидываться – ласкаться с корыстной целью; льститься.

218. Лисий хвост – хитрый, лицемерный человек.

219. Лисья нора – убежище, возведенное минным способом на одно-два отделения и расположенное глубоко под землей для защиты от снарядов и бомб.

220. Лить крокодильи слёзы – лицемерно жаловаться, притворно, неискренне сожалеть о чем-либо.

221. Ловить ворон – загорать, пролеживать бока, балбесничать.

222. Ловить мух ртом – быть крайне рассеянным, невнимательным.

223. Ломовая лошадь – много и тяжело работающий.

224. Лошадиная доза – очень много.

225. Львиная грива – пышная шевелюра у человека.

226. Львиная доля – большая часть.

227. Лягушка-путешественница – про незадачливого любителя путешествий, который часто попадает в неприятности.

228. Мартовский кот – о коте в период спаривания, которое бывает ранней весной.

229. Мартышкин труд – бесполезные усилия, действия и т. п.; бесполезная работа.

230. Мать кукушка – о тех, кто отказался от своего ребенка.

231. Медведем глядеть (смотреть) – угрюмо, злобно смотреть; быть, казаться нелюдимым, угрюмым.

232. Медведь на ухо наступил – у кого-либо отсутствует музыкальный слух.

233. Медведь ухо отдавил – то же, что Медведь на ухо наступил кому.

234. Медвежий угол (уголок) – захолустье; глухое малонаселённое место.

235. Медвежья болезнь – понос (под влиянием испуга).

236. Медвежьи объятя – очень крепкие объятя.

237. Медвежья походка, ухватка – неуклюжая походка.

238. Медвежья услуга (услужливость) – неумелая услуга, создающая вместо помощи неудобства, неприятности.

239. Метать бисер перед свиньями – напрасно говорить о чём-либо или доказывать что-нибудь тому, кто не способен или не хочет понять это.

240. Мокрая курица – Разг. Пренебр. 1. Безвольный, бесхарактерный человек. 2. Человек, имеющий жалкий вид, подавленный чем-либо, растерянный.

241. Мокрый какмышь – сильно промокший.

242. Морской волк – бывалый, опытный моряк.

243. Мрут (дохнут) как мухи – погибают в огромном ко-

личестве.

244. Муха пролетит – услышишь – о полной тишине.

245. Мухи дохнут – невыносимо скучно.

246. Мухи не обидит – то же, что Комара не обидит.

247. Муху не зашибёт – то же, что Комара не зашибёт.

248. Мышь не проскочит – никто не сможет пробраться, проникнуть куда-либо или выбраться откуда-либо.

249. Мышиная возня (беготня, суета) – мелкие интриги, недостойные дела.

250. Мышиный жеребчик – молодящийся пожилой мужчина, старик, увлекающийся ухаживанием за женщинами (особенно молодыми).

251. Мышиный хвост – тонкая коса.

252. Мыши на сердце скребут – кому-то грустно, тоскливо.

253. На воробьиный шаг, шажок – очень мало, немного.

254. На конь! – команда садиться на коней.

255. На коне – кто либо оказался в выгодном, выигрышном положении, в положении победителя.

256. На кривой козе не подъедешь (не обскачешь) – не обманешь, не проведёшь, не перехитришь кого-л. Невозможно найти подход к кому-либо.

257. На охоту ехать – собак кормить – когда нужно приступить к чему-либо, уже нет времени на подготовку, приготовления.

258. На птичьих правах – без законных оснований.

259. На свинье не объедешь – не избежать чего-либо, не избавиться от чего-либо.

260. Надулся как мышь на крупу – кто-либо очень сильно обижен и выражает недовольство своим видом.

261. Налетать как ворона – нападать на кого-либо.

262. Необстрелянный птенец – молодой солдат, еще не успевший побывать в бою.

263. Не баран начихал – очень много, немало чего-либо.

264. Не будите спящую собаку – не раздражайте злого или горячего человека.

265. Не в коня корм – не идёт на пользу кому-либо. О пище, еде.

266. Не в коня овес – то же что Не в коня корм.

267. (Не) пришей кобыле хвост – 1. Совершенно ненужный, неуместный (о ком-либо). 2. Что-либо не нужно, не имеет отношения к чему-либо.

268. Невинный барашек – нравственно чистый, непорочный человек.

269. Нестись как орел – быстро двигаться.

270. Ни одна собака – никто.

271. Ни пава, ни ворона – человек, который отошёл от своей среды и не пристал к другой.

272. Ноги как у аиста – о человеке с неестественно длинными ногами.

273. Нос как у орла – крючковатый нос.

274. Ну тебя (его и т. п.) к свиньям – грубое обращение

к кому-либо.

275. Нюхать кобылу – быть публично наказанным кнутом.

276. Обстрелянная птица – бывалый, очень опытный человек, которого трудно обмануть, провести.

277. Одна ласточка весны не делает – первые признаки еще не являются проявлениями нового качества, не имеют решающего значения.

278. От верблюда – ответ на вопрос «откуда?», в котором выражено нежелание сказать правду.

279. Отважен как сокол – об отважном человеке.

280. Отогреть змею на груди – проявлять внимание, заботу, любовь к человеку, который платит за это неблагодарностью.

281. Пасхальный кролик – символ Пасхи в Европе.

282. Первая ласточка – о первых признаках появления чего-л.

283. Пёс (его) знает – неизвестно; никто не знает.

284. Пёсья голова – вид фамильярного порицания кому-либо, незлобной брани.

285. Петть (заливаться и т. п.) соловьём (обычно с оттенком неодобрения) – говорить о чем-л. с увлечением, с жаром, красноречиво.

286. Повторять как попугай – много раз повторять одно и то же.

287. Под мухой – в состоянии опьянения (чаще: легкого опьянения, навеселе).

288. Подложить свинью – готовить втихомолку и незаметно неприятность, гадость и т. п.
289. Попал как кур в ошип/во щи – попасть в неожиданную беду.
290. Подопытный кролик – о том, кого не жалко и над ним можно производить различные действия, даже опасные для жизни и здоровья.
291. Подсадная утка – 1. Приманка для поимки кого-либо. 2. Тот, кто посажен к кому-нибудь для тайного наблюдения.
292. Поймать двух зайцев – достичь одновременно две разные цели.
293. Посадить козла – остудить доменную печь и вывести её из строя.
294. Поступать как свинья – очень некрасиво поступить.
295. Почтовые голуби – голуби, используемые для передачи писем.
296. Попасться как ворона – неожиданно оказаться в беде.
297. Походка как у аиста – походка с избыточным сгибанием бедер и высоки подниманием отвисающих ступней.
298. Поймать журавля в небе – добиться невозможного.
299. Прикинуться лисой – ласкаться с корыстной целью; льстить.
300. Присосаться как клещ – пристать к кому-либо.
301. Променять кукушку на ястреба – выбирать из плохого худшее.
302. Прыгать, скакать козлом – очень сильно прыгать, ска-

кать.

303. Пса из дома не выгонят – о холодной, ненастной погоде.

304. Псу под хвост – впустую.

305. Птица высокого полёта – о влиятельном человеке.

306. Птица низкого полёта – человек невлиятельный, незнатный, занимающий невысокое положение в обществе.

307. Пуганая ворона – излишне осторожный человек, который всего боится вследствие того, что его часто и сильно пугали.

308. Пускать козла в огород – позволять кому-либо действовать там, где он может быть особенно вреден; допускать кого-либо к тому, чем он может воспользоваться в корыстных целях.

309. Пустить лису в курятник – создавать ненадёжному, нечестному человеку условия для неблагоприятных поступков.

310. Пустить красного петуха – устроить пожар.

311. Пустить утку – распространить ложную информацию.

312. Обезьяна с гранатой – человек, имеющий в своём распоряжении нечто опасное, но не умеющий с ним обращаться.

313. Обстрелянный волк – человек бывалый, выдавший виды.

314. Обмануть старого воробья на мякине – провести кого-либо.

315. Ободранная кошка – о слишком худой, измождённой, потрепанной женщине.

316. (Отправить) куда Макар телят не гонял – очень далеко, в самые отдалённые места (послать, выслать, загнать и т.п.)

317. Отставной козы барабанщик – человек, не заслуживающий уважения, внимания, никому не нужный.

318. Первые (вторые, третьи) петухи пели (пропели и т. п.) – об определении времени по троекратному пению петухов (в полночь, перед зарёй, на заре).

319. (Разбираться) как свинья в апельсинах – нисколько, совершенно (не разбираться, понимать, смыслить в чём-либо).

320. Раздавить муху – выпить немного спиртного.

321. Разводить (разливаться) соловьев – болтать, вести пустые разговоры.

322. Раздразнить гусей – вызывать гнев, раздражать.

323. Размножаться как кролики – очень быстро увеличивать популяцию.

324. Распускать павлиний хвост – стараться произвести впечатление на кого-либо.

325. Ржет как лошадь – о человеке, смеющемся громко, вызывающе.

326. Рысьи глаза, глазки – о зорких, злых глазах, глазках.

327. С собаками не сыщешь – очень трудно разыскать.

328. Садиться на своего любимого конька – излишне дол-

го говорить, рассуждать на какую-л. излюбленную тему.

329. С воробьиный нос – мало, совсем немного.

330. С высоты птичьего полета – с большой высоты.

331. С гулькин нос – 1. Очень мало 2. Очень мал; совсем маленький.

332. Светская львица (светский лев) – человек, имеющий успех в высших слоях общества.

333. С мухой (в голове) – в состоянии лёгкого опьянения.

334. Свиной базар, ряд и т. п. – место, где торгуют свиньями.

335. Свиные глазки – маленькие, подслеповатые глазки.

336. Свинья в ермолке – о чванливом человеке с большими претензиями, ничем не обоснованными.

337. Свинья под дубом – неблагодарный, недалекий человек, который своими действиями приносит вред другим и себе.

338. Сердце как у орла – о мужественном, сильном человеке.

339. Сказка про белого бычка – надоедливое повторение одного и того же, возвращение к одному и тому же.

340. Слепая курица – 1. О близоруком, плохо видящем человеке. 2. О недальновидном человеке.

341. Словно муху проглотил – кто недоволен, имеет расстроенный, кислый вид.

342. Слон на ухо наступил – кто-либо совсем не имеет музыкального слуха.

343. Слоновья кожа – нечувствительная к каким-то внешним раздражителям.
344. Смел как орел – о крайне отважном человеке.
345. Смотреть зверем – выказывать своим неприветливым видом неприязнь, враждебное, недружелюбное отношение к кому-либо.
346. Смотреть орлом – смотреть горделиво, грозно, пренебрежительно.
347. Смотреть как кролик на удава – смотреть на кого-то сильного и бояться его.
348. Свернуть в бараний рог – жестокими притеснениями добиться покорности, полного подчинения кого-либо, расправиться с кем-либо непокорным.
349. Синяя птица – то, что воплощает для кого-либо идеал счастья; символ счастья.
350. Смесь бульдога с носорогом – о чём-то, что несовместимо друг с другом, негармонично.
351. Собак гонять – бездельничать, заниматься пустым делом.
352. Собака лает, ветер носит – не стоит обращать внимание на чьи-либо слова, на сплетни, слухи и т. п.
353. Собаку съел – имеет большой опыт; приобрёл навык, знания в чём-либо.
354. Собачий нюх – обладает способностью тонко улавливать, подмечать, понимать что-либо скрытое, тайное.
355. Собачий холод – очень сильный, лютый, доставляю-

ший неудобства холод.

356. Собачья верность (преданность) – крайняя степень преданности.

357. Собачья душа – скверный, грубый человек; хам.

358. Собачья жизнь – тяжелая жизнь.

359. Собачья радость – о плохой колбасе.

360. Собачья старость – преждевременное старение духа.

361. Собачья дочь – бранная, оскорбительная характеристика женщины.

362. Согреть змею на груди – получить неприятности от того, кого спас, выручил или кому делал что-то хорошее.

363. Стадо баранов – беспорядочной толпой, бессмысленно (идти, бежать, двигаться и т. п.).

364. Страусова тактика – стремление уйти от действительности, избежать принятия решения.

365. Старая лиса (старый лис) – хитрый, лукавый человек.

366. Слоны продавать – слоняться без дела, бесцельно бродить.

367. Слоны слонять – ходить, бродить без дела, без цели.

368. Слепой как крот – о близоруком человеке.

369. Смотреть волком – зло смотреть.

370. Сову видно по полету – по манере поведения человека можно о нем судить.

371. Соловьиная ночь – спокойная ночь.

372. Сорока на хвосте принесла – шуточный и уклончивый ответ на вопрос: «Откуда ты знаешь?».

373. Спит как сурок – очень крепко спит.

374. Спать как хорек – очень крепко спать.

375. Старый волк – бывалый, опытный человек, умеющий переносить невзгоды, неудачи.

376. Старый, стреляный воробей (в чем-л.) – о человеке опытном, которого трудно провести, обмануть; о бывалом человеке.

377. Строить куры – ухаживать, заигрывать, флиртовать; любезно обходиться.

378. Считать ворон – отвлекаться, мечтать, глубоко задумываться о чём-то, не замечая происходящего вокруг.

379. Считать мух – то же что считать ворон.

380. Телячий восторг – слишком бурный или беспричинный, бессмысленный восторг.

381. Телячьи нежности – чрезмерное или неуместное выражение нежных чувств.

382. Тёмная лошадка – неизвестный по своим качествам, способностям, намерениям.

383. Точно ворона на хвосте разнесла – о неизвестном источнике слухов, новостей.

384. Три кита – основа, фундамент.

385. Трудиться как пчела – много, упорно трудиться

386. Труслив как заяц – о чрезмерно боязливом человеке.

387. Тыловая крыса – человек, не принимающий участия в боевых действиях, отсиживающийся в тылу.

388. Травленный волк – человек, испытавший невзгоды,

неудачи и поражения, приобретший богатый житейский опыт.

389. Троянский конь – тайный, коварный замысел, замаскированный под подарок.

390. Тянуть kota за хвост – затягивать выполнение дела, медлить с ответом.

391. Убить бобра – 1. Приобрести что-либо ценное; добиться чего-либо значительного. 2. Обмануться в расчётах, предпочесть плохое хорошему или худшее лучшему.

392. Убить двух зайцев – одновременно сделать два дела.

393. Уперся как бык – о человеке, который упрямо настаивает на своем.

394. Упрямый как мул – об очень упрямом человеке.

395. Упрямый как осел – слишком упрямый, своенравный.

396. Урезать муху – напиться пьяным.

397. Ухватить синицу за хвост – добиться успеха в каком-нибудь трудном деле.

398. Цыплячьи (куриные) мозги – о человеке небольшого ума, ограниченных умственных способностей.

399. Черепаший ходом – медленно, еле-еле (идти, двигаться).

400. Чистый зверь – сильный, ловкий на работу, на какое-либо дело человек.

401. Что слону дробина – совершенно недостаточно, слишком мало.

402. Хорош гусь – неодобрительный отзыв о человеке.

403. Хитрый как лиса – очень хитрый, пронырливый, ловкий человек.

404. Ходить гоголем – быть, становиться важным, напыщенным.

405. Хоть волком вой – крайняя степень отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять для того, чтобы выйти из создавшегося положения.

406. Чёрная (реже: серая) кошка пробежала, проскочила между кем-л. – о ссоре, размолвке.

407. Шагать как аист – о походке, напоминающей движения аиста.

408. Это его конёк, у кого-л. свой конёк – о предмете стремлений, излюбленной теме разговоров кого-л.